

Наги Декториума

Холли Ультрафиолет

Служанка для алмазных змеев

«Литнет»

Ультрафиолет Х.

Служанка для алмазных змеев / Х. Ультрафиолет — «Литнет»,
— (Наги Декториума)

Заклинала меня мама не связываться с нагами, но ради ее спасения я решила нарушить обещание, найти оборотней-змеев и похитить их яд... Вот только наги оказались алмазными принцами, цена за яд — слишком высокой, а мне самой теперь грозит смертельная опасность. Придется лично ехать в страну нагов, найти сообщников и разработать план, чтобы снова подобраться к наследникам.

Содержание

Глава 1. Цветущая лоза	5
Глава 2. Желания сбываются	10
Глава 3. Сладость яда	17
Глава 4. Иногда то, что теряешь, спасает	21
Глава 5. Цена исцеления	30
Глава 6. Путь в неизвестность	37
Глава 7. Город змей	43
Глава 8. Опасные танцы	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Служанка для алмазных змеев

Автор: Холли Ультрафиолет, Тина Блестящая

Глава 1. Цветущая лоза

Я не могла поверить, что стою перед элитным домом удовольствий с красивым названием «Цветущая лоза».

Вывеска магически переливалась, гипнотизируя взгляд, но я не решалась войти. Казалось, как только переступлю порог заведения, обратного пути для меня уже не будет.

И от этого охладели пальцы.

Внутренний голос кричал: «Немедленно беги!», но упрямство и желание спасти единственного дорогого мне человека толкало войти внутрь.

Я слегка дрожащей рукой дотронулась до позолоченной ручки в виде скрученной в кольцо лозы и стукнула ею по специальной пластинке.

Никто не вышел.

Я уже решительнее дернула за нее – и тут дверь неожиданно открылась сама. Передо мной предстал настоящий оазис. Такой красоты я никогда не видела в Мэртаме – небольшом провинциальном городке, откуда родом.

В столицу Авиили, Катагор, я прибыла пару дней назад. И до сих пор не могла привыкнуть к шумному ритму жизни. Но увидела пока совсем мало.

Я задохнулась от роскоши, глядя на изящные журчащие фонтанчики и статуи обнаженных дев.

Ох! Я почувствовала, как щеки запылали от увиденного. Жар медленно разливался по телу расплавленной ртутью, отравляя мою невинность, но я никак не могла оторвать взгляд от бесстыдных изваяний: мраморные фигуры сливались в экстазе.

Я все же зажмурилась. Не могла поверить, что существует такое бесстыдство.

Миртина Калиар растила меня скромной девушкой, которая познает только своего мужа. А тут же... Хорошо, что это лишь статуи, а не настоящие люди! Но выполненные столь искусно, что воображению не оставалось места.

– А ты к кому, красавица? – раздался за спиной мужской голос. – Такая, как ты, здесь заработала бы целое состояние.

Я тут же обернулась, заметив мужчину лет тридцати с развитой мускулатурой, в кожаной жилетке на голое тело и в штанах из того же материала. Он лениво развалился в плетеном кресле. На его поясе я заметила два внушительных кинжала.

Охранник! И не жарко ему в такой одежде? Еще только раннее утро, а уже не продохнуть.

Он наблюдал за мной и так же внимательно рассматривал, как и я его. И, кажется, с первых минут моего пребывания здесь. Мужчину явно позабавила моя реакция на статуи, потому как на его лице застыла похабная ухмылка.

– Мне сказали, тут я могу найти ниару Лозетту, – пролепетала я, неожиданно смутившись от слишком пристального и непривычного для меня мужского внимания.

– Значит, устраиваешься на работу, крошка, – заключил он, зевая и лениво потягиваясь, но при этом не теряя бдительности. Его острый взгляд так и рыскал по моему телу.

Я поежилась.

– Да, вроде того, – буркнула тихо, но он отлично меня услышал.

– С таким личиком и складной фигуркой тебе только тут и работать, – усмехнулся мужчина. – Проходи к дальнему зданию, там ты и найдешь хозяйку. Но не факт, что она тебя сейчас примет, обычно в столь раннее время ниара Лозетта еще почивает.

Я скомкано поблагодарила и, по-прежнему чувствуя на себе взгляд охранника, решила побыстрее исчезнуть с его поля зрения. Двинулась в указанном направлении, с любопытством рассматривая обстановку.

Над двором возвышался полупрозрачный затемненный купол, поэтому тут царил приятный полумрак, хотя снаружи вовсю палило солнце. Подозреваю, его использовали в самые жаркие дни, такие, как сегодня.

Я прошла по облицованной мозаикой, гладкой дорожке мимо зеленых кустов лавра и цветущих деревьев. Кроме наглого охранника, я так и не встретила никого на своем пути.

Что же такого случилось и куда подевались все гости? Или я просто попала в «неприятные» часы?

Охранник упомянул, что владелица, вероятно, еще спит. Я же привыкла вставать на рассвете. Обычно в это время я уже вовсю работала.

Но я не могла ждать до полудня...

Придется все же подождать столько, сколько потребуется, ведь мне позарез нужна эта работа. Маме становилось хуже с каждым днем.

Я дошла до увитого лозой, двухэтажного дома с большими окнами и открыла дверь. Просторное помещение внутри оказалось круглым; с двух сторон шли лестницы наверх.

Низкие, обтянутые парчой диваны были завалены мягкими подушками, на столиках стояли красивые кальяны.

В пространстве витали запахи ароматных смол, ладана, мирры, «драконьей крови», мускуса и имбиря.

Я с детства разбиралась в них, и не удивительно: я обладала острым обонянием, потому часто помогала по хозяйству владелице лавки благовоний, у которой я и мама снимали комнату.

Я остановилась, оглядываясь и не понимая, куда идти дальше, когда из задних дверей показалось заспанное лицо белокурой девицы, явно удивленной моим появлением.

– А ты к кому? – не очень дружелюбно спросила красотка, одетая слишком вульгарно, как по мне.

Ее высокая грудь почти выпрыгивала из выреза полупрозрачного платья. Длинные стройные ноги, обутые в кожаные сандалии, обнажены. Не покрытые платком волосы, находились в беспорядке. Мне хотелось провалиться под землю от подобного зрелища.

Хотя... чему я удивлялась. Знала же, куда пришла.

Мое мужество уже почти оставило меня. Я сделала шаг назад, но передо мной возникло бледное усталое лицо матери с закрытыми глазами. Нет, я не могу остановиться на полпути!

– Мне нужна ниара Лозетта! – собирая остатки решительности воедино, произнесла я.

– Боюсь, тебе придется подождать еще пару часов, – скривилась девушка, глядя на мою скромную простую одежду.

– Я подожду, не переживайте, – уже смелее улыбнулась я.

– Не вздумай ничего отсюда стащить! На выходе всех проверяет Алистар. И если что заметит – мало тебе не покажется, – неприятно усмехаясь, предупредила девица.

И вышла за двери.

Я переминалась с ноги на ногу, не решаясь присесть на диваны с дорогой обивкой. Вдруг что-то испорчу – и тогда придется платить. А у меня в кошельке осталось всего двадцать медных монет.

Жизнь в столице королевства оказалась непомерно дорогой, и все мои скромные сбережения таяли на глазах. А я уже сутки ничего не ела. Но ради жизни матери готова и на большие лишения.

Я старалась отогнать дурноту. Жутко хотелось пить.

Не знаю, сколько я вот так стояла, едва не шатаюсь, может полчаса, а может, больше. Но вдруг услышала тяжелые шаги и женский голос, слегка хриплый из-за недавнего пробуждения, но все же приятный на слух:

– Интересно-интересно, кто к нам пожаловал? Желаете стать одной из моих сладких виноградинок?

Ко мне по лестнице спускалась женщина лет тридцати пяти.

Ее иссиня-черные волосы обрамляли лицо и плечи, парчовый халат обрисовывал средней полноты фигуру, достигая ступней. Но при этом женщина в нем совершенно не путалась, а будто бы плыла.

На идеальном лице с большими, подведенными черным угольком глазами светился деловой интерес. Я не обманывалась сладким голосом: владелица борделя не занималась благотворительностью, вся ее жизнь крутилась на продаже ласк девушек. И сейчас она весьма досконально оценивала мои возможности.

Я вздрогнула от ее прямого и расчетливого взгляда. Ей хватило нескольких секунд, и она вновь расплылась в улыбке. Я тут же постаралась сосредоточиться на разговоре:

– Ниара Лозетта, мне нужно с вами поговорить, – осторожно ответила я. – Я действительно пришла насчет работы.

– Побеседуем в моем кабинете, там и расскажешь о своих способностях, – деловито кивнула ниара Лозетта и заметила: – Ты едва стоишь на ногах.

Она позвала новую девушку-служанку и приказала принести освежающего напитка, а ей сделать кофе со сливками.

В помещении, куда меня провела владелица, оказалось не так душно. Я опустилась на низкую софу, чувствуя, что вот-вот потеряю сознание.

– Держи! – Служанка появилась неожиданно и протянула мне стакан холодной воды с добавлением мяты и лимона. Я поняла это по запаху.

– Выглядишь ты так, словно умирать пришла ко мне. И как будешь обслуживать клиентов? – певучим голосом заметила Лозетта.

Я не могла ответить на ее колючую реплику, в горле пересохло.

Вода все же освежила и придала сил.

– Мне нужна другая работа.

– Интересно, какая же? Глупо пренебрегать таким сокровищем. За хорошенькую мордашку посетители не поскупятся выложить круглую сумму. А уж если постараться и понравиться богачу, то будешь купаться в золоте до конца своих дней.

– Но я хочу стать служанкой в этом доме. Готова на любую работу: мыть полы, убирать, протирать пыль, стирать, – перечисляла я. – Я сделаю все, что потребуется, кроме... Кроме обслуживания клиентов... В смысле...

Я так и не смогла назвать это постыдное занятие вслух.

Ниара фыркнула, ее взгляд стал острым и холодным. Она облокотилась на спинку кушетки, на которой полулежала, и прижала пухлые изнеженные пальцы к щеке.

– Мне не нужна служанка. Их у меня достаточно. А вот девочек всегда не хватает: одни и те же лица приедаются клиентам, они постоянно требуют новеньких.

Я сдавленно глотнула напитка, лихорадочно ища выход, чтобы хоть за что-то уцепиться. Я могу вылечить маму, только если получу работу в элитном доме удовольствий.

– Я согласна работать за еду и выполнять любые поручения, и если освободится место, вы возьмете меня, – осторожно предложила я.

– Если докажешь, что с тебя выйдет толк, я, пожалуй, соглашусь. – В голосе владелицы я почувствовала скрытую корысть, хотя она старалась говорить безразлично.

Ну да, какая дуреха откажется от денег? Лишь та, которой до крайней необходимости нужно остаться в этом доме.

Она смотрела на меня вовсе не как на обычную прислугу. Может, собиралась все же со временем уговорить меня работать куртизанкой?

Вдруг, посмотрев на то, сколько зарабатывают местные «виноградинки» и как они наслаждаются жизнью, я тоже захочу торговать телом?

Но у меня был припасен один «козырь».

– Я могу не только убирать или стирать, – добавила я, чтобы повлиять на решение хозяйки. – Раньше я работала в лавке благовоний, умею ухаживать за окуривающими лампами, соединять нужные компоненты в гармоничные ароматы.

– Любопытно, – произнесла хозяйка, и я поняла, что смогла зацепить ее внимание.

– Те благовония в виде палочек, что стоят у вас в гостиной, вам продал явно не честный на руку делец. В них слишком много угля и мало эфирных масел, а сам уголь издает треск, это значит, что в его составе есть вредная селитра. Да и ароматы оказывают противоположное воздействие: масло лотоса успокаивает, а мандарина, наоборот, возбуждает. И лучше использовать не более трех компонентов...

Я заинтересовала своими словами владелицу заведения, и она смотрела на меня уже совершенно другим взглядом.

– Эта информация весьма полезна, – сказала Лозетта. – У некоторых наших важных клиентов слишком чувствительное обоняние, и любая мелочь выдала бы нашу некомпетентность.

– Рада, что мои знания пригодились, – улыбнулась я.

– Как тебя зовут? И откуда ты? – вдруг спросила ниара.

– Вайна Мэдис. Пару дней назад я приехала из Линира, что в сотне лиг от Катагора. Это совсем небольшой городок...

Я назвала заранее придуманное имя и фамилию, как и место рождения, которое находилось в другом направлении от моего родного городка. Когда все получится, мне придется быстро отсюда уехать, иначе не поздоровится.

– Знаю, где это! – кивнув, оборвала меня Лозетта. – Сколько тебе лет?

– Девятнадцать, ниара.

– А почему пришла именно ко мне? В столице достаточно заведений, куда можно устроиться на работу подавальщицей или кухаркой. На них постоянно есть спрос.

В горле застрял комок. Я пыталась справиться с волнением, чтобы не выдать истинных намерений.

Я не могла сказать Лозетте правду, зачем явилась в ее элитный бордель, иначе меня просто выгонят вшаей. Это в лучшем случае, а в худшем: отдадут городским стражникам, и те избьют плетью до смерти.

Но именно в этом заведении, единственном в городе, останавливались наги из Азармина, яд которых был так мне необходим. Как только раздобуду его – сразу же сбегу отсюда и отправлюсь домой.

Нужно как можно быстрее принести магу-лекарю главный целительный компонент для зелья, что спасет мою маму от смерти. И этот компонент – тот самый яд, который невозможно нигде приобрести, а если бы и была такая возможность, то не всякий богач способен купить даже каплю.

Я никогда не видела настоящих нагов. Много лет между нашим королевством Авилией и страной нагов Азармином велась беспощадная война. Несколько лет назад правители заключили перемирие, но об этих страшных змеях-оборотнях до сих пор ходили всякие страшилки.

Моя мама всегда просила не связываться с нагами, но я не понимала, почему она каждый раз упоминала про них, словно боялась, что я забуду. Там, где мы жили, их отродясь не было. Они могли посетить столицу, роскошные заведения. Но что им делать в небольшом провинциальном городке?

А сейчас ради жизни матери я собиралась нарушить обещание, чтобы подобраться к ужасному нагу.

– Я узнавала, где могут пригодиться мои знания. И мне подсказали, что я могу оказаться вам полезна, – улыбнулась через силу, уже ни на что не надеясь.

Лозетта молчала, а я взмолилась про себя, чтобы она меня взяла.

Я не знала, сколько дней потребуется проработать в этом борделе, чтобы дожидаться появления хоть одного нага. Но надеялась, что ждать придется не очень долго, иначе лечебное зелье моей маме может уже не пригодиться.

– Что же, раз так – можешь приступать. Даю тебе испытательный срок – луну, вместо оплаты будешь питаться на общей кухне. Делать все, что прикажет наша управляющая, Диарра. Если к тебе не возникнет нареканий, я назначу жалованье – двести риалов в седмицу, – наконец-то изрекла Лозетта.

Я выдохнула с облегчением, но постаралась держать себя в руках, не показывая радость.

Хозяйка позвала управляющую, сообщив о том, что приняла меня на работу. Приказала выделить мне отдельный уголок и дать одежду попримечнее. А заодно пояснила, что я разбираюсь в разных благовониях и смесях для курительных ламп.

Диарра, высокая стройная женщина лет сорока на вид, кивнула и позвала меня за собой.

Глава 2. Желания сбываются

Прошло несколько дней, как я устроилась на работу в «Цветущую лозу».

Все это время я думала только о матери и переживала за нее. Перед моим отъездом она впала в бессознательное состояние.

Соседка обещала присмотреть за мамой. Каждый новый день уменьшал ее шансы выздороветь. Я молила богов Декториума услышать меня и послать в публичный дом ее спасителей.

Мир не без добрых людей.

Я помнила, как все происходило с самого начала. От первых симптомов неизвестной болезни до ужасных мучений, что испытывала моя мама. Пока обычные лекари не могли определить причину. В городе жил старый маг, к нему я и обратилась за помощью. Он ничего не объяснил, но я подозревала, что его об этом попросила мама. Лишь сказал под моим напором, что может помочь только яд нагов. И что моей маме суждено умереть.

Но все же оставался шанс на ее спасение! Мизерный, крошечный, как песчинка в барханах Каори, но он существовал. Я просто должна достать нужный компонент! И неважно, если для этого мне придется отдать жизнь за ту, кто мне ее подарил.

В заведении ниары Лозетты мне выделили небольшую личную комнату. Я согласилась на все, лишь бы оставаться здесь, и совсем не ожидала, что это окажется отдельное помещение.

Скромные, по местным меркам, условия показались мне шикарными.

В Мэртаме, в нашем с мамой жилище, мы вообще жили вместе в одной тесной комнате, на втором этаже лавки. И я привыкла к лишениям, потому что ничего другого с детства не видела.

Мама часто болела и не могла работать, но ради меня она едва ли спала по четыре часа в день, чем и надорвала окончательно здоровье. Когда мне исполнилось десять лет, в семью деньги стала приносить я, поэтому к тяжелой работе я привычная.

В «Цветущей лозе» я вставала раньше всех, когда обитатели борделя только засыпали, и начинала с уборки застолий.

Потом поливала цветы, чистила диваны после клиентов, которые часто разливали на них вино. Хорошо, что в арсенале находилось много разных чистящих средств с добавлением магических компонентов. Я таких отродясь не видела. Но в столице этому нечего удивляться.

Еще я смотрела за тем, чтобы не гасли ароматные палочки. Ниара Лозетта любила, чтобы в ее доме все благоухало.

После обеда появлялись первые посетители. Они курили кальяны, которые я снабжала смесью, ели вкуснейшие блюда, что изготавливал местный повар, вольготно лежали на диванах в обнимку с красивейшими девушками всего королевства.

Куртизанки обладали знаниями не только в оболыщении; лучшие из них имели музыкальное образование, могли спеть или станцевать, чтобы усладить взыскательный слух и взор клиента. И отдавались тому, кто предложит за них наилучшую цену.

К вечеру людей становилось больше, приходили шумные компании, они требовали вина и зрелищ. Почти каждый вечер в доме устраивали театральные постановки. Частенько посетители напивались до такой стадии, что могли разбить посуду или даже подраться, и мне приходилось убирать осколки.

Иногда меня хватали за руки, путая с куртизанками и пытаясь затащить в постель, поэтому я старалась не выходить во время приема.

Моя красота была здесь во вред, я совсем не удивилась, что ниара Лозетта так хотела сделать меня своей куртизанкой. Но, в отличие от утонченных прелестниц, я не умела ни петь, ни танцевать.

Девушки здесь действительно купались в золоте, но все же я никогда бы не согласилась торговать телом ради сладкой жизни. Век красоты и молодости недолог. Что ждало их после того, как они распродадут свою свежесть?

Я пряталась в спальне, пока большинство клиентов не расходилось по разным комнатам, а потом поздно ночью засыпала без задних ног, чтобы подняться до рассвета. Иногда мне удавалось поспать ближе к обеду, когда девушки только поднимались с постели.

Но за несколько дней среди многочисленных посетителей я не увидела ни одного нага, хотя во все глаза смотрела. Говорили, что у этих змей даже в человеческой ипостаси вытянутые вертикальные зрачки, и по ним всегда можно распознать оборотня.

Неужели мне так и не повезет?

Краем уха я услышала от девушек, что наги здесь не такие уж частые гости. Они могли не появляться седмицами. Будет обидно, если мне не удастся найти хотя бы одного. Хоть самого захудалого... если так можно сказать об этих опасных существах. Быть может, стоило поехать в сам Азармин?

Но это так далеко, а у меня так мало времени. Да и вернуться оттуда практически невозможно. Богатые наги любили делать человеческих девушек своими наложницами. Даже местные девушки побаивались мужчин-нагов, опасаясь последующего похищения, если змею придется по вкусу прелестница.

А еще говорили, что избранницы нагов обречены на скорую смерть, почему – неизвестно.

Но король не мог отказать нагам находиться в Катагоре – это считалось условием соглашения между странами после завершившейся войны и последующего перемирия.

Через наше королевство пролегал путь в Эртиман – другое королевство людей, с которым наги раньше тоже воевали, а сейчас вели торговлю и заключали политические сделки.

Заведение Лозетты как раз располагалось на главной улице, через которую проходил путь от северных ворот до южных, и считалось лучшим во всей столице. Здесь всегда можно выбрать девушку на любой вкус. Поэтому дом удовольствий и пользовался у нагов спросом. «Цветущая лоза» славилась своими купальнями. А всем известно, что наги обожают водные процедуры.

В тот день я проснулась позже обычного. Последняя ночь выдалась слишком сложной, работы было хоть отбавляй и лечь получилось только под утро.

Я потянулась, устало потирая сухие глаза. А потом взглянула на часы и обомлела. Обычно в это время я уже заканчивала уборку.

Проклятье! Вот же мне влетит, если Диарра узнает, что я еще в постели валяюсь! И другие служанки могут пожаловаться.

Я быстро оделась и поспешила в главный зал, но он, к счастью, в этот момент пустовал. Я сбегала в чулан за инвентарем, взялась за работу, не позавтракав.

На удивление, никто не заметил моего опоздания. Мне повезло: как только хозяйка проснулась, к ней пожаловал какой-то мужчина, и они закрылись в кабинете на целый час, а я за это время закончила драить полы в гостиной и перешла на второй этаж.

В доме чувствовалось оживление, девушки перешептывались, округлив глаза. Я пыталась узнать причину их удивления, но, заметив меня, они тут же смолкали.

Через некоторое время хозяйка собрала всех девушек внизу и сообщила:

– Сегодня у нас особенные гости, два важных нага из далекого Азармина, а с ними личные слуги и охрана. Так что вас ждет много работы. Сами знаете, что наги слишком требовательны. Если сумеете услужить, то и награда окажется достойной.

А я не верила своим ушам.

Наги! Наконец мои молитвы услышаны. Причем не один змей, а целая «делегация»! Они арендовали «Цветущую лозу» на полную ночь, а следующим утром покинут город.

***

Девушки казались слишком возбужденными, поэтому я добавила в курильни немного мяты и масло чайного дерева.

Мало кто из куртизанок мог похвастаться, что провел ночь со змеем. Такая могла не волноваться о своей дальнейшей судьбе – наги умели платить.

Обычно до обеда у меня оставалось немного времени для отдыха, но сегодня Лозетта отправила всю прислугу чистить купальни.

Я не понимала, зачем столько шумихи, мы и так поменяли воду в них вчера. А еще хозяйка приказала доставить свежие розы и перед приходом нагов высыпать в бассейн целый мешок лепестков.

Какое расточительство, особенно в период жары, когда цены на цветы взлетали до невероятных высот!

Но приказ Лозетты не обсуждался.

Казалось, я должна была устать. Остальные служанки стонали от бесконечной работы, жаловались друг другу. Я же, напротив, чувствовала в себе пробуждение энергии и проявление активности от того, что мое желание вот-вот сбудется и я достану ценный яд.

Если, конечно, меня не поймают за руку. В случае провала меня ждало суровое наказание, скорее, даже смерть. Наги не прощали воровства. Особенно, если это касалось их лично.

Я знала, что риск велик, но другого выхода не видела. Иначе мама умрет, и я останусь одна во всем Декториуме.

Когда наги нагрянули, я постаралась приготовить все к их приходу и скрылась в своей комнате.

Меня немного потряхивало, несмотря на то, что я вдыхала ту же расслабляющую смесь, что приготовила всем девушкам. Я слышала музыку и смех, а еще властные мужские голоса, от которых пошла мурашки. Я все же до жути боялась встречи с нагами, но это было неизбежно.

У меня уже созрел план.

Для этого я заранее припасла одну травку, купив у бывшей хозяйки лавки благовоний. Растение называлось «орпия» или «змеиная трава», и оно действовало на нагов особенно расслабляюще, даже в некоторых случаях – усыпляюще.

Единственный недостаток – трава вызывала галлюцинации. Но никакие другие благовония на нагов не действовали.

Улучив момент, пока меня не видели, я спрятала нужный ингредиент в помещении купальни, чтобы потом поменять вещество в курильне. А еще подготовила небольшую банку.

Я знала, что кто-то из нагов, в любом случае, уединится с девушкой в комнате с бассейнами. И меня позовут, чтобы я разожгла ароматическую смесь.

Через некоторое время вызовусь служить змеем. И там уже смогу сцедить у нага опасную жидкость. Надо лишь подловить момент, остаться с оборотнем наедине, чтобы никто ничего не заметил. Потом придется заменить смесь обратно на обычную, и быстро бежать еще до того, как наги поймут, что их обокрали.

– Вайна! Куда ты пропала? Я тебя ищу повсюду! – заглянула ко мне в комнату взбудораженная Диарра. – Надо срочно заменить массажистку, у той случился обморок. – Надеюсь, ты не хлопнешься на пол. Надо всего-то расслабить плечи ниаров.

– Но... я не уме... – начала было я, а потом сообразила, что это тот самый шанс, который я так ждала. – Хорошо, сейчас же иду!

– Вот и ладно, – с облегчением выдохнула Диарра. – Скорей бы закончилась эта ночь, иначе я не выдержу.

Я быстро помолилась богам, чтобы мои усилия увенчались успехом. Потом вышла из комнаты, направляясь к купальне.

Как и все служанки, во время приема я носила розовое воздушное одеяние, по подолу которого тянулась вышитая ветка цветущей лозы. Передние пряди волос девушки скрепляли заколками сзади, а остальные свободно лежали на плечах.

Сердце колотилось не на шутку, грозя выдать мои «преступные» намерения, когда я спускалась по лестнице. Я лишь сильнее сцепила пальцы. А еще я боялась, что наги окажутся ужасными на вид, и я просто не смогу подойти к ним.

И мама ведь не зря предупреждала, она знала больше моего, какие коварные и опасные на самом деле эти змеи.

Она как-то обмолвилась, что служила у одного из них, но, заметив мой интерес, тут же замолчала. И больше, как я ни просила, так и не смогла выведать у нее.

Вот теперь мне бы эта информация еще как пригодилась бы, ведь хуже всего неведение. Но я уповала на богов, которым день назад принесла щедрые дары: свежие фрукты, вареную крупу и мясо. И зажгла ароматные палочки во время молебны.

Диарра проводила меня к купальне и даже очертила над моей головой защитный знак – она по-своему хорошо относилась ко мне, – а потом легонько подтолкнула к двери.

И я... вошла, замирая от страха, в лучшую из купален.

В наполненной испарениями и запахом благовоний помещении я заметила несколько наших девушек, которые сверкали обнаженными формами перед бассейном, исполняя замысловатый танец. Их тела блестели от ароматического масла, а танец походил на движения легкого пара.

Очаровывая мотивом, звучала приятная музыка, созданная магически. Ее ритм проникал в тело, наполняя его новыми ощущениями, хотя и не успокаивал, а будто готовил к чему-то очень важному.

Я опустила взгляд в воду, смущенная увиденным, как вдруг заметила чей-то золотой хвост на бортике бассейна. А на его кончике набалдашник, увенчанный бриллиантами.

Я изумленно уставилась на этот шевелящийся змеиный хвост.

Он еще и двигался в такт музыке!

Я медленно перевела взгляд на хозяина хвоста – и вот тут чуть не обмерла. Я... я впервые так близко увидела нага. А это и есть обладатель столь шикарного хвоста, сложенного кольцами в воде?

От вида этого змея у меня перехватило дыхание.

Брюнет с роскошной шевелюрой длинных волнистых волос полулежал в воде, расслабленно облокотившись на противоположный бортик.

Я провела взглядом по его рельефной мускулатуре, покрытой бронзовой кожей, от плеча до руки, в которой он держал бокал темного вина, похожего на густую кровь.

Он медленно пил и в это же время с усмешкой взирал на меня, застывшую перед гостями подобно статуе.

В его взгляде прослеживалось пресыщение, безразличие высокородного. Но, в то же время, мне показалось, что мелькнуло любопытство.

Уж не я ли его вызвала?

– Нравится? – Он приподнял конец хвоста перед моими глазами и слегка потряс набалдашником.

О, Боги! Он еще и звенел! Или у меня уже галлюцинации пошли?

Нагу казалось забавным мое удивление. Может, в столице никого не удивить этими оборотнями, но я-то видела их впервые.

Нагов в этой, самой роскошной купальне «Цветущей лозы», находилось двое. Но я поняла, это они возглавляли компанию, что прибыла наемни. Поэтому к ним и особое внимание.

Второй наг являл собой противоположность голубоглазого брюнета – золотоволосый красавец с длинными шелковистыми локонами и алмазной чешуей. Его взгляд отдавал холодной бирюзой.

Они оба – как день и ночь – но прекрасны каждый по-своему.

Нагами или восхищались или люто ненавидели, но безразличных не оставалось. Вот и я не могла перестать пялиться на них, а один из них даже заговорил со мной. Теперь я понимала, почему мама заклинала меня не связываться с нагами – устоять против обольстительного змея практически невозможно.

Плечи блондина массирует стройная высокая Лалия. Я уже познакомилась с ней пару дней назад. Она прямо из кожи вон лезла, чтобы привлечь внимание алмазного нага. Заметив меня, Лалия незаметно кивнула на брюнета – вон, мол, тебе работа.

Я присела около бассейна, скрестив ноги, как это сделала Лалия. И замерла, радуясь тому, что меня не могут рассмотреть.

Наг ждал, но так как я бездействовала, недовольно повел плечами. И тогда я все же набралась решимости и неуверенно, почти воздушно, коснулась пальцами стальных мышц темно-волосого нага.

И тут же отдернула их как от огня.

Несмотря на идеальную фигуру и мужскую красоту, я все еще испытывала к нагам некое предубеждение – сказывались мамины наставления, да и те сплетни, что я слышала в Мэртаме об этих змеях, с которыми наше королевство долго вело войну.

– Ну же, смелее, – неожиданно повернулся ко мне наг. – Ты чего-то испугалась?

Он приблизил лицо, а я вздрогнула от его слишком пристального, неподвижного взгляда.

Ноздри брюнета вдруг расширились, будто он пытался уловить какой-то особый запах. Вертикальные зрачки сузились еще больше, и взгляд от этого казался пугающим и каким-то потусторонним.

Он тут же отодвинулся.

Странно. Что он пытался унюхать?

В помещении горело слишком много ароматических ламп; от резкого запаха немного кружилась голова.

Я слышала, что у нагов чувствительное обоняние. Разве им не мешают сильные ароматы? Или мы, люди, для них слишком мерзки, и наш запах их отталкивает?

Но я принимала ванну после работы, которую переделала за утро, я не брызгалась никакими ароматами. Да и откуда они у простой служанки? Неприятного запаха от меня точно не должно идти.

Я смазала ладони маслом. А потом, набрав в грудь побольше воздуха, положила руки на широкие плечи мужчины, проводя по буграм мышц и сухожилий. Змей напрягся, но я продолжила гладить, и он вновь расслабился.

Надо же, какая у него идеальная кожа – гладкая и упругая. Наг казался совершенным во всем.

Совершенная машина для убийства...

Ведь он может запросто перехватить любого своим огромным хвостом и задушить, человек и пискнуть не успеет. Такому даже не нужно оружие – достаточно природного.

Девушки, что танцевали с другой стороны бассейна, пытались всячески привлечь внимание хоть одного из нагов, чтобы те наконец-то определились с выбором. Но на змеев их движения и обнаженные тела будто бы и не действовали.

А вот мои прикосновения как раз влияли на оборотня странным образом. Он постоянно напрягался, пару раз даже повернулся, но я смущенно отводила глаза, чтобы больше не встречаться с ним взглядом. Его голубые радужки, вобравшие лазурь неба и воды, пугали своей неестественной красотой.

Время от времени брюнет переглядывался со вторым нагом, и они будто незримо обменивались информацией. Может, у них были какие-то условные сигналы хвостами или что-то в этом роде? Но меня это стало напрягать все больше.

Хотелось бросить все и бежать из купальни куда глаза глядят, но я вспоминала о больной маме и уговаривала себя оставаться на месте. Скоро они решат, с какой из девушек остаться на ночь, и мои услуги больше не потребуются. А перед тем, как покинуть зал, я сменю смесь в курительной лампе на нужную и буду выжидать момент.

Незаметно я кинула взгляд на лампу, неподалеку от которой заранее приготовила смесь, припрятав за колоннами. Вот в ней и заменю содержимое, это проще всего. А при таком аромате змеи не почувствуют подмену. Даже с их острым обонянием.

– Как тебя зовут? – вдруг услышала я голос черного змея.

– Вайна, – сдавленно ответила я.

Почему он интересуется моим именем? Мелькнуло нехорошее предчувствие.

– Какое... обычное имя, оно тебе совсем не подходит, – несколько разочарованно ответил змей.

Я чувствовала внимание не только нагов, но и девушек. Змей проявил любопытство к массажистке! Я видела зависть и ревность в глазах девушек, ожидающих решения высокородных.

Каждая из них, получив такого клиента даже на одну-единственную ночь, могла бы год не работать. Наги платили щедро. А эти и вовсе являлись какими-то вельможами, не иначе. А если наг посчитает тебя достойной, то может устроить твою жизнь навсегда.

Только вот я не слышала, чтобы такие истории заканчивались счастливо. Но человеческие девушки кидались в омут любви добровольно, и я их понимала в некотором роде. Лучше пылать ярко, но недолговечно, чем расплыться на господ, способных платить за твою молодость и красоту. Человек не живет так долго, как наги, наша жизнь для них – мгновение. И каждую куртизанку ждало неминуемое увядание, вот и жаждали они продать свою жизнь подороже.

– Все пошли прочь! – громко заявил брюнет.

В его голосе прозвенели повелительные ноты. Музыка стихла сама по себе. В воздухе повисло напряжение.

Я отпрянула назад, выпрямившись на затекших коленях. И тоже не понимала, что могло так разозлить важных гостей.

– Вам позвать других девушек? Или, может, хозяйку? – осторожно поинтересовалась блондинка, которая больше всех вертела бедрами, надеясь переманить на себя внимание оборотней. Та самая, с которой я познакомилась в первый же день моего здесь пребывания. Она зарабатывала в заведении больше всех и пользовалась расположением ниары Лозетты, иногда помогая ей в делах.

– Она останется. Остальные вон, я сказал! – повернулся наг, хищно сверкнув глазами в мою сторону.

Он жадно облизал красиво очерченные губы змеиным языком, не сводя с меня пристального взгляда.

А я... не могла верить. Все шло совсем не так, как я задумала. И от страха у меня ослабли ноги.

– Но это простая... массажистка! Вы не можете...

Куртизанка явно хотела сказать «уборщица», но осеклась под тяжелым взглядом нага, который ее буквально припечатал к полу.

– Конечно, ниар, она останется, – пролепетала девушка, подчиняясь сильнейшему. Но в то же время одарила меня не слишком любезным взглядом, в котором смешались презрение и недовольство.

Как это – «останется»? Почему за меня все решили?!

Глава 3. Сладость яда

Сердце уползло в пятки. Легкие сводило спазмами, и я даже не могла нормально вдохнуть.

Страх парализовывал и в то же время подталкивал на нечто безрассудное. Например, на то, чтобы воспротивиться.

– Я... не согласна! – выдала я раньше, чем поняла, что сделала.

К этому времени все девушки покорно, хоть и с разочарованием, покинули купальню, оставив меня наедине с двумя хвостатыми монстрами.

– Надо же, девственница, – «пополз» из бассейна второй наг. – А ты вовремя ее заприметил, брат.

Они еще и братья?!

Действительно, несмотря на разные цвета хвостов и глаз, у них схожие черты: овал лица, изгиб губ...

Чудовище с торсом и лицом человека выбралось из воды, заполняя своим хвостом половину помещения, не меньше.

– Невинная, к тому же красавица, и фигурка идеальная. Сегодня нам повезло, Райн.

– Я буду первым! – потребовал блондин.

– Нет, дорогой брат. По праву старшинства первым у нее буду я.

– Как всегда, хочешь лишить меня самого с-сладкого, Дайринисс, – прошипел беззлбно блондин. – Но так и быть, я тебе уступлю.

Я с ужасом слушала, как они делили меня на двоих, и не смогла дослушать, бросилась к двери.

Но уйти мне не позволили.

В одно мгновение взметнулся темный алмазный хвост – и я попала в его кольцо, как в аркан, которым меня притянули и бросили со всего размаха в воду.

Ни мой визг, ни крики не остановили нагов от забавы.

Я слышала их смех, пока приходила в себя и, отфыркиваясь от воды, пыталась убрать мокрые волосы с лица.

– Вы ошиблись, я не куртизанка! – сплевывая воду, произнесла я.

– А с-с-станеш-ш-шь нашей на эту ночь, – прошипел прямо в ухо брюнет, вынырнув из воды рядом со мной.

Его хвост обвил мою талию, кончик скользнул по бедрам, приподнимая мокрое платье.

Шлейки сползли с плеч, приобнажив грудь. Она поднялась от прохладной воды, просвечивая через ткань. Я пыталась закрыться, натянуть платье обратно дрожащими руками.

– Если вам нужна девственница, ниара Лозетта предложит вам лучшую! – задыхалась я, пытаясь высвободиться.

– Нам не нужны другие. Ты пахнешь о-о-очень вкусно. Мы не обидим тебя деньгами, щедро вознаградим, можешь не переживать, – прошипел черный наг.

И... его раздвоенный длинный язык лизнул меня в щеку. Я задохнулась от возмущения.

– Любая из твоего рода была бы счастлива от такого предложения, – добавил блондин.

– Но...

Я не знала, что сказать. Мне самой необходимо задержаться здесь, другого шанса не выпадет.

Но какой ценой? Неужели для этого придется позволить нагам завладеть моим телом и лишить единственного сокровища, которым я владела – моей невинности?

Я должна что-нибудь придумать! Ну же, соберись, Ви!

Черный наг отвел в сторону мои руки, приспустил платье.

Я зажмурилась, а потом почувствовала губы змея на одной груди. Он играл с ней ртом, при этом сжимая ее.

Чей-то хвост приподнял платье, нагло пробираясь между бедер.

По телу предательски промчалась сладкая дрожь, задержавшись в низу живота. Такое со мной происходило впервые.

– Мы будем осторожны, вкус-ная, тебе понравитс-ся, – увещевал второй змей.

Они что, хотят заниматься этим вдвоем?! Вместе?

– Можно мне выйти из воды, – взмолилась я, не зная, куда деваться от бесстыдных ласк.

– Конечно, с-сладкая, раз ты еще девственница, мы не станем настаивать на утехах в этой ипостаси. Ты просто не выдержиш-шь, – усмехнулся брюнет, отпустив меня.

Они отстранились, дав мне передышку и позволив выбраться из бассейна. Ну, конечно, они знали, что я никуда не денусь.

Когда я поднималась по ступеням, ноги подкашивались, голова кружилась. В таком состоянии я, и правда, не могла сбежать. Но, получается, я согласилась с ними переспать?! Не отказалась ведь, и они приняли мое молчание за положительный ответ.

Но это такая возможность...

Я все еще надеялась зажечь лампу и усыпить змеев!

Остановившись около колонны, я оперлась на нее. Не знала, что делать дальше. Лишь смотрела, как из воды выходят... на ногах двое мужчин.

Они действительно сменили облик и теперь походили на людей.

Красивых.

Безумно опасных.

Идеально сложенных, от которых любая пришла бы в восторг.

Но я так не хочу! Мне не позволяли моральные устои, впитанные с молоком матери. Я хотела любви, но не продажной, не за деньги, а с тем, кому действительно дорога. И если не сохранию себя для единственного, то потеряю шанс на счастье.

Я опустила взгляд и тут же его отвела. Да, я девственница, но непросвещенной меня не назовешь, тем более, когда с кое-чем уже пришлось встретиться в этом доме. А у него он такой... огромный...

Я замотала головой, застыла в ступоре, расширив глаза и понимая, что бежать некуда. Я слабая человечка для этих змеев. Как я могу им противостоять? Как мне остановить мужчин, распаленных от страсти?

Второй мужчина тоже вышел из воды в полной боевой готовности. Светлые волосы облепили широкие мощные плечи, губы изогнулись в ухмылке.

Я была для них лишь забавой...

«Что же, весело вам будет потом, когда без яда останетесь, гадкие питоны!» – не без злорадства подумала я.

– Здесь десять тысяч риалов, заберешь их, когда покинешь купальню. – Брюнет бросил на столик мешочек со звенящими монетами, который достал из вещей.

Я брезгливо покосилась на то, с какой легкостью он покупал меня.

Для него это мелочь, а для меня десять тысяч – целое состояние. За такую сумму мы с мамой могли бы жить безбедно много лет. А если бы она выздоровела, то сняли бы жилье покомфортнее, может быть, даже купили бы свой маленький домик, о котором всегда мечтали...

Но я не могла их взять, потому что я не продажная девка. Все, что я делаю здесь – спасаю маму от смерти. И если бы не это, я бы... я бы... да я бы никогда не работала в этом ужасном заведении!

Я постаралась не думать о деньгах и переключилась на свой план. Холодно посмотрела на брюнета, который, судя по разговору, считался главным.

– И с чего ты хочешь начать?

– М-м-м... какая смелая. Мне это нравится. Думал, сбежать хотела.

А я и хотела!

Но стоило только подумать о матери, так вся моя решимость сдувалась. Я бы царапалась, кусалась, я бы... открутила им хвосты, но не отдалась, а сейчас вынуждена тянуть время в надежде их одурачить. О, с каким удовольствием я буду представлять их лица, когда возьму то, что мне нужно, и сбегу.

– Для начала разденься, чтобы мы могли насладиться видом твоего тела, – улыбнулся темноволосяй гад. – Впереди вся ночь, нам некуда спешить.

А я глянула на платье и едва не заплакала от досады. Они повредили тонкую ткань своей твердой чешуей.

Я сняла его, повесив на одно из мраморных возвышений, чтобы оно просохло – все же мне еще нужно в чем-то отсюда выйти.

Если останусь жива, конечно.

Я прикрылась руками, оставшись в полупрозрачной сорочке, не зная, куда деваться от внимания мужчин, которые обступили меня сразу с двух сторон.

Отшагнула назад, видя по темным взглядам мужчин, что промокшая легкая ткань ничего не скрывает.

– Мне страшно, ведь это мой первый раз, – прошептала я, глядя на нагов и чувствуя обреченность, но тут в голову забрела спасительная мысль. – Можно я добавлю успокаивающего аромата в лампу? Так мне будет проще расслабиться.

Змеи довольно ослабились и сделали знак – мол, делай, как тебе хочется. И этот шанс я уже ни за что не упущу!

Едва чувствуя под босыми ногами холод каменных плит, я пошла к припрятанной травке и зажгла ее. Осталось потянуть время, пока дым не заполнит просторный зал.

Дело осложняло то, что в купальне проведена вентиляция, но я надеялась, что смогу продержаться.

Надеюсь, они отключатся раньше, чем успеют взять мою невинность. А я постараюсь тянуть до последнего.

– Милая, мы уже ждем, – услышала я голос bruneta.

Вот почему я не умею танцевать? А может, все же смогу? Это позволило бы потянуть время.

– Я не рассчитывала на ваше внимание, а в заведение устроилась несколько дней назад. Я хочу угодить высокородным ниарам, но не знаю, как это сделать.

И я пошла танцующей походкой, медленно двигая бедрами, плюнув на стеснительность. Они и так прекрасно видели мое тело через такань сорочки.

Наги наблюдали за мной, замерев и не отрывая напряженных взглядов, подобно хищникам, выжидали перед решающим броском.

Я хотела оттянуть неизбежное, но еще сильнее их завела.

Когда я замедлилась, не решаясь подойти, один нетерпеливый рывок – и блондин заключил меня в стальное кольцо своих рук.

– Долго будешь-шь ходить вокруг да около? Предлагаю приступить к приятному процессу, с-сладкая.

Прежде чем успела ответить, он склонился, захватив мой рот в плен своих губ. Раздвоенный язык скользнул внутрь, так сладко и порочно, что я совсем растерялась, лишь рот сильнее раскрыла, пока этот нахал проникал в него еще сильнее своим змеиным языком.

Но это оказалось не противно. Немного щекотно, но возбуждающе приятно.

Через пару минут наг остановился, но меня так и не отпустил.

– Я... уже говорила, что не куртизанка и не знаю элементарных вещей. А если я забеременею? – пролепетала, чувствуя, как пол уходит из-под ног после головокружительного поцелуя.

Мне показалось, что я их очень рассмешила.

– Не волнуйся, милая, ты не сможешь сегодня забеременеть, – заверил брюнет, подойдя ближе, и облизнулся.

– Дайр, она совсем зажата. Так она не сможет нас принять, – сказал блондин.

– Сейчас мы ее слегка расслабим. Ты ведь не против? – насмешливым тоном заявил второй, тот, что брюнет, поглаживая мою спину и массируя плечи – как перед тем делала ему я. Только мне до его сноровки далековато.

Я тут же мотнула головой, что против. Еще как против!

Но мои жалкие потуги проигнорировали и даже усилили ласки.

Я невольно застонала от бессилия и злости. На себя. Потому как мое тело реагировало на мужские пальцы, предавало меня.

Часть дыма поднималась с паром вверх, вытягиваясь вентиляцией, поэтому нужный эффект травки еще не срабатывал. Могло ли случиться так, что змеиная трава заглушается другими ароматами, поэтому действует иначе?

Я застыла между двумя мужчинами. Невольно мой взгляд метнулся испуганной ланью в сторону курительной лампы.

Ну когда уже травка сработает?!

Я пыталась напрячь память, что вообще здесь делаю. И тут меня обожгло. Яд!

Я же должна добыть их яд, а я млею от ласк этих ползучих алмазных гадов!

Почему так долго?..

Мысли разбежались, как только черный наг завладел моими губами. И я... ответила!

Что я творю?!

Что-то начало происходить, у меня жутко кружилась голова, а в крови стал просыпаться огонь.

Я с жадностью отвечала на поцелуй пока...

Пока разум окончательно не отключился, а дальше – полный мрак...

Глава 4. Иногда то, что теряешь, спасает

Я открыла глаза, с удивлением обнаружив себя на краю бассейна рядом с двумя мужчинами.

Я совершенно не помнила, что между нами произошло, но ощущения подсказывали: одним поцелуем все точно не закончилось. Да и одежды на мне никакой не оказалось.

Я медленно повернула голову.

О, боги! Наги все же уснули!

Мне даже не верилось, что у меня что-то получилось.

Наги находились на ступеньке бассейна, тут небольшая глубина, иначе они могли просто задохнуться в воде.

Я ничего не чувствовала, кроме резкой боли в шее и плече, которая постепенно увеличивалась. Словно проникала внутрь, заполняя мое тело.

Неужели эти оборотни-наги меня укусили?

Сокрушаться уже поздно, что произошло – не изменишь. Думать о последствиях укусов и всем остальном буду позже.

А сейчас надо как-то сцедить у этих ползучих гадов яд и бежать отсюда, пока в помещении не появился кто-то из сопровождения двух братьев или хозяйка ненароком не заглянула, чтобы убедиться в моей «работе».

Меня потряхивало, уж не знаю, от боли или напряжения, что могут войти в любой момент и застукать меня за преступлением. Руки тряслись так, что я едва могла вылезти из бассейна.

Наги ведь не одни сюда явились, остальных сейчас развлекают девушки попроще и те красотки, которых отвергли.

Меня пошатывало, а между ног саднило. Колени дрожали так, что я не могла идти, потому поползла на трясущихся ослабевших руках.

Боги! Не оставьте меня!

Похоже, мне пришлось отдать то ценное, что я имела, единственное, чем дорожила, и сейчас я не могла просто так сдаться. Боли я пока не чувствовала, наверное, действовали чары змея, но они не вечные.

О, Боги, лишь бы сейчас встать!

И я поднялась. Сжав зубы, руки в кулаки, я смогла идти.

Нельзя терять ни секунды! Иначе станет слишком поздно.

Я даже не знала, получится ли у меня взять у них ядовитую жидкость. Как тут вообще можно управиться? Тем более, их двое! У кого из них проще сцедить опасный яд?

Взяв заранее припрятанную баночку, в каких обычно маги продают свои зелья, я подошла к брютету – его положение показалось мне более доступным.

– Ну же, открой свой рот, – мягко говорила я, удерживая одной рукой емкость для яда. Меня трясло то ли от смеха, то ли от страха. – Не стоило меня кусать. Теперь сам останешься без яда.

Мужчина в беспамятстве что-то пробормотал, но повиновался, приоткрыв рот. Его ядовитые клыки так и не успели втянуться, но это лишь облегчало мне задачу.

Я подставила стеклянную банку и осторожно надавила на небольшой пульсирующий бугорок над зубом – слышала, именно там у нагов расположены железы, вырабатывающие яд. И по стеклу медленно потекла тонкая вязкая струйка чуть розоватого оттенка.

Но этого яда мне показалось ничтожно мало, большая часть ушла на укус. Кажется, яд только размазался по стеклу. Поэтому я принялась прodelывать то же самое со вторым зубом.

Все равно недостаточно. Я не знала, сколько именно яда нужно для лечебного зелья, этого мне никто не сказал. Наверное, маг-лекарь и не думал, что у меня хватит упрямства его достать.

Я на мгновение задержала взгляд на брюнете, а потом шагнула на дрожащих ногах к блондину, что лежал неподалеку. И проделала с ним то же самое.

Казалось, в любой момент меня могут застукать за этим делом, и тогда мне не избежать смерти. Она словно стояла рядом, и ее дыхание и то чувство опасности, что она вызывала, подталкивали меня действовать быстрее.

Даже не знаю, откуда силы взялись. Боги сегодня приняли мою сторону, недаром я им так много молилась в последнее время.

Наверное, я потратила на сцезивание несколько минут. А казалось – вечность. А потом отшатнулась, глядя на прозрачные капельки в банке.

Я тут же накрыла ее непромокаемой бумагой и обмотала по краю банки тонкой веревкой. Отставила в сторону, потому как не в силах была держать.

Взгляд скользнул по мешочку с монетами, что лежал на столе. Может, все же взять их? Они бы здорово выручили, а для меня лично все равно ничего не изменится.

Я протянула уже руку, но тут же отдернула ее, ругая себя за безвольность. Не могу взять эти деньги – и все тут. Тогда выйдет, что меня все же купили! Я уже получила свою плату.

Яд стоит куда дороже, а я здесь ради него.

Платье к этому моменту уже подсохло, и я натянула его на голое тело, потому что больше ничего целого из одежды не осталось. Баночку спрятала в лиф. Поменяла смеси в лампе обратно.

Поправила волосы, как смогла, облизала ноющие губы. А потом тихо подошла к дверями, прислушиваясь к звукам извне. Но там стояла тишина. Лишь издалека доносились редкие стоны и вскрики – обычные звуки в этом доме ночью.

Я выскользнула в коридор, прикрыв дверь. И рванула в свою комнатушку, радуясь тому, что вообще получается идти.

Места укусов нещадно болели. В голову пришла мысль, что я могу оказаться смертельно отравленной. Но я не думала о своей жизни, лишь бы добраться до своего городка и помочь маме, а я...

Я быстро схватила самое необходимое, хорошо, что у меня мало вещей, и то, что имела, успела сложить заранее. Еще тогда, когда узнала, что в заведении появились наги.

Когда шла вниз, встретила по пути Диарру. На лестнице царил мрак, и она не поняла, что со мной что-то не так. Я тут же завела руку с узелком назад.

Хоть мне и не платили, за эти дни у меня собралось немного монет, что подбрасывали довольные клиенты, когда я меняла смеси в ароматических лампах. Я собирала все до последнего медяка, зная, что они понадобятся мне на обратной дороге.

– Я думала, ты сейчас с ниарами! – удивленно воскликнула она.

– Уже нет, они остались довольны обслуживанием и попросили их больше не беспокоить, – произнесла я, стараясь выговаривать слова четко, хотя сама слышала в голосе предательскую дрожь.

– Да? Обычно они развлекаются с девушками дольше, – недоверчиво сказала Диарра.

– Устали после долгой дороги, – отговорила я, молясь про себя, чтобы она мне поверила.

Нужно выиграть хотя бы несколько минут, чтобы покинуть «Цветущую лозу», уже в городе я смогу затеряться.

– Ладно, передам, чтобы их не беспокоили, – сказала она, но в ее голосе послышалось недоверие.

Диарра дождалась, пока я пройду мимо, глядя на меня с подозрением. А я, отвернувшись, выставила руку с узелком вперед и, стараясь идти ровно, направилась к выходу.

Как только она скрылась в одной из комнат, я уже не сомневалась, что она наступит хозяйке, и потому ускорила шаг. Быстро вышла через заднюю дверь дома, где находились подсобные помещения.

Прохладный ночной воздух немного освежил мои горячие щеки. И голова прояснилась.

Наверное, я слишком много времени провела в помещении, где витало множество ароматов. Но вот жар никак не отпускал, а мое состояние еще больше усугублялось.

Я лишь теперь поняла, что меня шатает из стороны в сторону, но тут же выровнялась, оглянувшись. Только не сейчас, когда свобода так близка. Я выдержу!

Прячась за статуи, к которым за эти дни уже привыкла, я двинулась по траве перебежками, замирая каждый раз и выглядывая, не идет ли кто. А потом поняла, что впереди находится охранник.

В этот день как раз дежурил Алистар, и я боялась, что он начнет проверять мои вещи. Нужно как-то его отвлечь.

– Где она?! Немедленно верните сюда девчонку, что только что была с Их Высочествами! – прокатился по саду громкий крик.

Дерх, они все поняли! Увидели нагов в беспамятстве!!! И как они их назвали, Высочества? Боги, куда я влипла?!

Сопровождающие братьев не знают, что я натворила, но их испугало состояние важных гостей.

Меня заколотило, и я боялась, что стук сердца выдаст мое местонахождение.

Алистар поднялся с места и оглянулся. Его я опасалась больше всех. И вздрогнула, молясь, чтобы он меня не заметил. Я как раз пряталась у крайней статуи.

И Боги Декториума слышали мои мольбы.

– Здесь никого нет! – крикнул он в ответ. А потом пошел по аллее в сторону дома, всматриваясь в темноту.

Я выбрала момент, когда он отвернулся, и тенью бросилась, что было сил к выходу. Позади раздался шум. За мной началась погоня, но я летела так, словно у меня выросли крылья за спиной.

Сколько бежала, не помню. Услышала легкий звон разбитого стекла, но не стала останавливаться. Потом, почувствовав дурноту, юркнула в узкий переулок и спряталась в темноте, захлебываясь воздухом. Рука невольно потянулась к стеклянному сосуду.

Но... его там не оказалось!

Нет! Я стала судорожно обыскивать все тело, но уже знала, что ничего не найду. Тот тихий звон мне не показался – это разбилась выскользнувшая из-под одежды банка. Боги все же посмеялись надо мной, дав обрести желаемое и тут же забрав!

Меня затрясло от душящих рыданий, я без сил опустилась на холодные камни, обняв себя руками. Откинула голову на шершавую стену. В тот момент мне хотелось умереть. Я слышала шум погони, но уже ничего не боялась, меня охватила апатия.

Столько сил и стараний, а в итоге я потеряла все!

Звуки раздавались совсем рядом, крики мужчин.

– Смотрите, что это – яд? Да как она посмела!

– Я не чувствую ее запаха, – услышала я голос второго преследователя. – Мы потеряли ее след.

За мной следовали стражи нагов, а я продолжала безучастно сидеть, сраженная обстоятельствами, погружаясь в трясину жалости к себе. И даже то, что сильный запах яда перебил мой личный, не радовало.

Погоня прошла рядом, и меня не обнаружили. Очередная насмешка Богов.

Мысли вернулись к больной матери. Все, что я могла сделать теперь для нее – это остаться с ней рядом и достойно проводить ее в последний путь. Ведь другой возможности достать яд уже не представится. Такой шанс не дается дважды.

Только это заставило меня кое-как подняться, держась за стену, и шатающейся походкой направиться в противоположную сторону от погони. Я не могу умереть, пока не выполню свой дочерний долг, а дальше мне безразлично, что со мной произойдет.

***

Я даже не знала, который сейчас час, понимала только то, что уже светает – как выяснилось, я довольно много времени провела с нагами в купальне.

Я могла нарваться на городскую стражу, а еще на охрану высокородных нагов, которая прибыла в столицу вместе с ними.

Почему я сразу не поняла, что они не просто наги, наделенные властью, а высшие аристократы из Азармина?

Наверняка меня уже ищут по всему городу, а охрана у ворот предупреждена о том, что где-то скрывается воровка, которая посмела похитить у «Их Высочеств» драгоценный яд.

Я развязала свой узелок и достала легкую накидку с капюшоном, чтобы как-то скрыть свое лицо – это единственное, что смогла прихватить, кроме старого платья. Но одинокая женская фигура сразу привлечет внимание на пустых улицах. Мне нужно немного переждать, пока город не проснется, и затеряться в толпе.

Да и состояние мое оставляло желать лучшего. Перед глазами плясали дома.

Кажется, впереди рыночная площадь. Утром она первая оживает от спячки, туда мне и надо, смогу договориться о выезде из города.

Я забила в закуток между мешками и утварью и, кажется, на мгновение положила голову, чтобы передохнуть и подождать, как почувствовала, что улываю. Я совсем ничего не знала о яде змей.

Неужели я все-таки смертельно отравлена и не смогу добраться до дома?!

Чьи-то незнакомые громкие голоса вытащили из полузабытья.

– Дорого, говорю, я в Эраксе мешок за десять риалов брал, а ты мне цену вдвое больше назвал.

– Так и качество самое лучшее. Очищенное просушенное зерно, сразу в муку молоть можно.

Я выглянула из укрытия и увидела двух мужчин в простой одежде. На одном, что торговался, сапоги были хорошие, заморские и видно, что он ими очень гордился. Все горделиво постукивал ногой по брусчатке.

Покупатель задумался, запустил пальцы в зерно, разглядывая.

– Двенадцать – и ни риалом больше! В Ароксесе, куда я еду, за такую цену мало кто купит. Другой мужчина плюнул на ладонь и подставил.

– По рукам!

Они скрепили договоренность, побив руки. И продавец скомандовал юному помощнику тащить мешки к телеге.

Ароксес! Он же находится в той же стороне, где и мой городок, Мэртам, только чуть дальше.

И тут мое внимание привлек шум. На рынке произошло волнение. Среди торговых рядов я увидела стражу в доспехах и тут же юркнула назад, забила подальше в угол среди утвари, метелок и каких-то больших глиняных горшков.

Меня искали. И теперь каждый на площади знал, что разыскивается беглянка. Договориться не получится. Мужчина, который собирался везти зерно в Ароксес, казался безобидным, но я боялась, что он меня выдаст. Как выедем из города, так и покажусь и объясню ему

все, а сейчас мне нужно незаметно пробраться в его телегу. Только вот как, когда рынок наполнен стражей?

Хорошо, крытая телега находилась близко ко мне и пока меня искали в другой стороне площади. Нужно как-то добраться и спрятаться в ней, среди мешков с зерном.

В мешок, что ли забраться?! Я худенькая, если ноги подожду и скручусь там, то вполне могу поместиться.

Меня знобило, как от холода, очень хотелось пить, голова раскалывалась, но я держалась, уж не знаю как. Мысль о маме придавала сил. Мне нельзя сдаваться. Не сейчас.

Как поднялась, перед глазами стало все расплываться, но я видела цель и шла к ней. Хотела уже высыпать зерно из одного мешка, но тут в телеге нашла пустой.

Я забралась в него, пока никто не видел. И улеглась, поджав ноги. Затаилась. Хорошо, хоть дышать могла через ткань.

Парнишка, что таскал тюки, пыхтя, поднимал и ставил наполненные зерном мешки плотно друг к другу, и очень скоро меня уже невозможно было увидеть. Хорошо я придумала.

Мужчина расплатился за товар и, когда телега тронулась, я смогла немного выдохнуть. Пути назад уже нет. Или я выеду из города, или меня обнаружат наги. А они точно не станут долго думать, убьют меня. За то, что я сделала.

Я понятия не имела, сколько времени тряслась в этой телеге среди мешков с зерном, некоторые при поворотах буквально подпирали меня, давили в бока. Один так и вовсе на ногах лежал, отчего они порядком затекли.

Но вскоре я поняла, что мы остановились. Судя по звукам, добрались до городских ворот. Кто-то откинул тент, чтобы осмотреть груз. Мое сердце сжалось, каждый звук отдавался в груди.

Открыли первые мешки, убедились, что зерно, и дальше не стали проверять. Меня не заметили. Они не поняли, что я прячусь среди мешков с зерном в самом конце. И мы двинулись снова.

Вот только мне становилось все хуже, и скоро я на некоторое время впала в беспамятство. Начались галлюцинации, в которых я занималась любовью с нагами, плавила от их ласк, задыхалась от страсти...

А потом, очнувшись, поняла, что это мешок с зерном завалился на меня и каждый раз бьет по спине, когда телега подпрыгивает на выбоинах.

Повозка остановилась, и я расслышала уже знакомый мне мужской голос. Он договаривался, куда сейчас будут разгружать товар.

Я сжалась от испуга.

Тюки выгружали один за другим, и тут очередь дошла до моего угла. Меня подняли в воздух и я шевельнулась – и тут до торговца дошло, что в мешке вовсе не зерно, а кто-то живой, и он поспешно открыл его. Мы уставились друг на друга, вот только его лицо расплывалось перед глазами.

– Ты еще кто такая и что тут делаешь?

Недоумение сменилось настороженностью. Я поняла, что он догадался.

– Ты та, кого искали наги?

– Не выдавайте, прошу, – прошептала я пересохшими губами, с трудом ворочая языком. Хозяин телеги покивал головой, видно, совсем я плохо выглядела.

– Ладно, посиди тут, потом поговорим, – оглядываясь, он вновь натянул мне на голову мешок.

Мы снова поехали, а я ненадолго отключилась.

Очнувшись от того, что кто-то вливал воду в губы. Я раздвинула их, чувствуя, как струйка течет мимо рта, и стала жадно пить.

– Ох, девонька, что же с тобой случилось? Небось от любовника бежала? Красивая какая, я таких и не видал еще.

Он убрал флягу. Я пошевелила смоченными губами, пытаюсь ответить, но не вышло сразу. Лишь что-то несурзное промычала. А потом все же собралась с силами и вымолвила:

– Мне нужно попасть в Мэртам... Я заплачу... У меня есть деньги.

Возница окинул меня сочувствующим взглядом и пожал плечами.

– Что с тебя взять? Довезу до Мэртама и так. Главное, чтобы за нами не пустили погоню.

Но, кажется, тебя никто не заметил.

– Спасибо, – выдохнула я, благодарно глядя на торговца.

– Звать-то тебя как?

Я хотела назвать свое вымышленное имя, но не смогла солгать тому, кто искренне хотел помочь.

– Вивианна...

– Имя какое, редкое и красивое. Очень тебе подходит. А я Матеус Тонивак, занимаюсь торговлей. Да ты и сама это видишь.

На какое-то время мне немного полегчало, и я подумала – оклемаюсь, это лишь реакция тела на яд нагов, скоро все пройдет.

– Наги – страшные существа, если им кто приглянулся – просто так не отпустят. Да и помирают у них наши девки. Я тебе помогу, не сомневайся.

Я и сама это уже понимала. Меня никто не оставит в покое. Хорошо, что я не сказала ниаре Лозетте свое настоящее имя и город. Меня будут искать в другом направлении.

До родного Мэртама оставалось пару часов пути, и меня чуть отпустило, стало легче дышать, и галлюцинации больше не преследовали. И я всю дорогу думала о том, как помочь маме.

Может быть, есть еще какой-то способ ее вылечить? Я готова на все, только бы она осталась жива. Но это лишь мои мечты, умом я понимала, что надежды никакой нет. И мне нужно готовиться к худшему. А что будет со мной уже не так важно. За меня наверняка назначили награду, и рано или поздно найдут.

Торговец поделился своим запасом еды, и я снова с благодарностью улыбнулась ему. Хороший он. Мало кто помог бы в такой ситуации. Даже денег не взял. Сказал только, что была у него сестра старшая, красавица редкая, которую вот так когда-то наги увезли, еще во время войны, ему было лет двенадцать, и больше он ничего не узнал о ее судьбе. Сгинула. Но я, добавил, выгляжу настоящей госпожой. Краше любой деревенской девушки. Нежная и хрупкая, как распутившийся бутон лотоса на заре, белолицая. И фигура у меня точеная, как у статуи богини. Немудрено, что наги заметили меня.

Теперь я понимала, почему он помог, и невольно прониклась доверием.

Торговец высадил меня на окраине городка, где выгружал зерно, ему предстояло ехать дальше. И я снова осталась одна.

Время близилось к вечеру. И я безумно устала. Но родные места придавали мне силы, и я шла туда, где находилась моя мамочка, надеясь, что еще не опоздала...

Я сама казалась ходячим трупом, видела отражение в ручье, когда Матеус останавливался и набирал свежую воду. Губы белые, бледная, как потерянный дух, бродящий по земле, под глазами залегла тревожная синева. А торговец еще красавицей называл...

Но я не думала о себе. Для меня стала бы самым ужасным потрясением смерть единственного родного человека.

Перед тем, как войти в лавку благовоний, я остановилась, помолившись богам, а потом осторожно открыла двери.

Тишина пугала.

И я бросилась на второй этаж так быстро, как только могла. Сердце стучало, руки тряслись. Я не обращала внимание на боль там, куда вчера ночью укусили. Да и все остальное побаливало...

Мама лежала на кровати белая, как снег, глазницы впали, вместо круглых щек, что были у нее всегда, лишь обтянутый кожей череп.

Рядом сидела соседка, что за ней присматривала.

– Она... – Я боялась произнести это слово вслух.

Соседка обрадовалась, увидев меня.

– Миртина спит, но она совсем плоха. Маг приходил сегодня утром, сказал, что твоя мама не протянет и до утра.

Значит, еще жива! Успела! И смогу сама проводить маму в последний путь. Благодарю Вас, Великие Боги, что подарили мне эту возможность!

Я опустила на колени, взяв тонкие пальцы умирающей, и легонько сжала их. В них еще теплилась жизнь, но скоро богиня смерти, Иргейт, призовет ее к себе. Но пока лодочник не повез ее по вечной реке Саринии, я могу высказать ей все то, что скопилось в душе. Последние слова любви...

– Мамочка, милая моя, я снова рядом, твоя дочь, Вивианна, вернулась домой, – прошептала я, роняя слезы и приложив холодную ладонь мамы к своей горячей щеке.

Я почувствовала отклик, мама меня услышала. Она что-то пыталась пробормотать, но была настолько слаба, что не смогла даже глаз открыть. Я лишь разобрала:

– Пришла...

– У тебя получилось достать то, за чем ты отправлялась? – спросила с надеждой Далисса.

– Нет, я не нашла нужного ингредиента для зелья, – не стала я рассказывать подробности того, что со мной произошло.

– Нужно готовиться к похоронам, – печально сказала Далисса. – А ты сама, как смерть ходячая. За что Боги прогневались на вас?

Меня не задевали слова о моем состоянии, но услышав о похоронах матери, внутри словно все перевернулось.

Как это, готовиться?! Мама ведь еще жива! Жива!

Неужели ничего нельзя сделать?!

Я жадно устремила взгляд на ее застывшее лицо, а потом без сил легла рядом, мне хотелось, чтобы меня похоронили вместе с ней. Только сейчас поняла, что держалась лишь ради нее, а как увидела, так дурно стало, голова закружилась, подступила к горлу тошнота. Сил, чтобы подняться, не осталось.

– Я сбегая к магу-лекару, поговорю с ним. К гробовщику и в храм наведаюсь, – сказала соседка, сжавшись надо мной. – Только мне бы денег каких...

Я показала рукой на кулек. Далисса все поняла.

Немного пришла в себя, когда почувствовала шевеление руки матери. Я еще немного поговорила с ней. А после с трудом, но поднялась, отыскала среди старых вещей более-менее приличное платье, переделала и спустилась, держась за перила лестницы, на первый этаж, застав там хозяйку магазинчика, Розалию Вутар.

– Все же вернулась... – Она окинула внимательным взглядом мою сторбленную фигуру. – Думала, мне уже самой придется заботиться о похоронах.

– Я не могла не вернуться, ниара Розалия, – склонила я голову, чувствуя, как все кружится перед глазами. Ноги едва держали.

– Я сказать тебе все хотела... Когда мать похоронишь, можешь оставаться здесь, я тебя не выгоняю. Работы всегда хватает, да ты и сама знаешь. Только ты выглядишь... Может, вина тебе дать? Ни кровинки в лице.

Я замотала головой, но тут же перестала, потому как от этого темнело в глазах.

– Благодарю вас, не стоит. Спасибо за вашу доброту.

Не хотелось подставлять добрую женщину, если наги все же выйдут на мой след. Я подумывала уехать, но пока не стала отказываться от работы. Да и выжили ли я сама после того, как меня укусили наги? Может, лекарь даст ответы на мои вопросы?

Я увидела ниара Ротеуша, старого мага-лекаря, что жил по соседству, и улыбнулась ему. Он к моей матери всегда относился с уважением, несмотря на свой статус почитаемого в Мэртаме человека.

Хозяйка ушла, оставив нас наедине.

– У меня не получилось достать то, о чем вы говорили, ниар Ротеуш, – тихо сообщила я.

– Я и не надеялся, знал, что яд трудно достать. Несмотря на мои слова, ты все же попыталась. Выглядишь ты как-то нездорово.

– Я.. – Тут я бы упала, если бы не лекарь. Но он дал опереться на его плечо.

– Что с тобой, дитя? – обеспокоенно посмотрел он на меня, вглядываясь в мое лицо.

– Дело в том... Я нашла яд нага, но меня укусили... А банку с ядом я случайно разбила, когда бежала, – прошептала еле слышно.

Он повел меня быстрее в спальню и уложил в постель. Дал подышать каким-то раствором, чем привел меня в чувство.

– Что со мной будет? – спросила я лекаря.

Он задумчиво похлопал сухонькой ладонью по моей руке и не спешил отвечать.

– Я умру?! – догадалась сама.

Он осмотрел меня, слегка отодвинув ворот платья. Увидел укусы.

– Как твоя мать ни старалась уберечь тебя, но, видно, судьба твоя такая. Ее не избежать.

– Раз так, то у меня лишь одна просьба... Похороните меня с мамой.

– Твою маму еще можно спасти.

– Что?! Как? – Я даже поднялась.

Лекарь мягко, но настойчиво заставил меня вновь опуститься головой на подушку.

– Ты не потеряла весь яд. Часть его, и подозреваю, что большая, пока находится в твоей крови. Я могу извлечь яд, взяв у тебя кровь.

– Если все так, как вы говорите, я согласна. Прошу вас только, поторопитесь! Может быть, вы успеете!

Лекарь кивнул.

– Придется немного потерпеть. А что касается тебя и того, выживешь ли ты...

– Меня не интересует моя судьба! – тут же перебила я лекаря.

– Зато твою мать расстроит, что ты отправилась к нагам. Когда ей станет легче, ее не обрадует твоя жертва.

Я молчала. Конечно. Как я переживала за нее, так и она станет печалиться.

А если я умру? Она же не выдержит такого удара. Я могу сколько угодно оставаться безразличной к своей судьбе, но материнское сердце не переживет разлуки.

– У меня есть хоть малый шанс сохранить свою жизнь? – вновь спросила я старого лекаря.

Он молча сделал надрез на моем запястье, подставив мензурку, куда потекла тонкая струйка крови. И я терпеливо ждала, пока он наберет ее достаточно.

Когда он закончил, сказал:

– У тебя есть такой шанс, но об этом мы поговорим после того, как твоей матери станет легче. У тебя еще есть время.

Он ушел, сообщив, что скоро вернется.

Все это время он поддерживал жизнь моей мамы травяными настоями. Основное лекарство давно готово, именно его он и давал, осталось добавить последний важный компонент для исцеления. И я надеялась, что он не ошибся.

Я опустила на колени, сжимая руку матери, и прошептала:

– Все будет в порядке. Ты ведь слышала, что сказал лекарь?

Мама шевельнула губами, и я поняла, что она в сознании. Я тут же смочила ее сухие губы. Наверное, она еще много чего хотела мне сказать, услышав о том, что я отправилась искать нагов. Но пока не могла. Пусть ругает, я все стерплю, лишь бы она выжила!

Далисса вернулась скоро, она с порога заладила о том, что гробовщику нужно доплатить еще денег, но я остановила ее жестом и словами:

– Повремени... нет, откажи в услугах священнику и гробовщику, они нам не понадобятся.

– Как это? Ты умом, видно, повредила. Очнись, Ви, уже ничего нельзя сделать!

– Ниар Ротеуш сказал, что попробует сегодня создать лекарство.

– Но... Он нашел то, чего не хватало? Нужный компонент?

– Да, – выдохнула я, не став объяснять, что именно за ингредиент требовался для лекарственного зелья.

Далисса всплеснула руками, обрадовалась. Она понятия не имела, что я отправилась искать нагов, и лучше, если никогда не узнает. Меньше разговоров. Она та еще сплетница, хоть и хорошая, мягкосердечная женщина.

– Если так, то ладно. Так что, идти забирать у гробовщика задаток?

– Да, деньги можешь оставить себе за хлопоты, – улыбнулась я, чувствуя воодушевление. – И сама отдыхай, я благодарна за то, что ты для нас сделала.

В теле поселилась, казалось, уже вечная и противная ломота, но весть, что мама поправится, придала мне сил.

Не обращая внимание на собственную слабость, я находилась рядом с мамой и приглядывала за ней.

Отдохну тогда, когда увижу, что ей становится лучше.

Глава 5. Цена исцеления

Я с нетерпением ждала мага, с тревогой поглядывала в небольшое окошко из нашей комнаты.

На улице уже стемнело, а мама почти не реагировала. Я боялась, что Ротеуш просто опоздает и зелье уже не понадобится.

А вдруг у него не получится изъять яд? Или он не подействует?

Ниар Ротеуш вернулся примерно через два часа, сосредоточенный и молчаливый. Он лишь кивнул мне, доставая из кармана пузырек, и я все поняла – подошла к маме, подняла ее голову.

Старый маг вливал лекарство в пересохшие губы мамы по капельке, боясь пролить драгоценную жидкость. Когда он закончил, я осторожно положила голову мамы на подушку и замерла, наблюдая за тем, подействует ли снадобье.

Ротеуш устало опустился в старое кресло и тоже не спускал глаз.

Сперва ничего не менялось, но я вдруг увидела, что щеки мамы чуть заметно порозовели. Я радостно встрепенулась.

Лекарь поднялся и подошел. Он тоже испытал облегчение. И я в очередной раз удивилась, почему он так переживает за простую бедную женщину.

– Снадобье сработало! Но на полное восстановление ниары Миртины потребуется несколько дней. Состояние у нее еще слишком слабое. За ней придется пока поухаживать.

Я улыбнулась сквозь слезы. Он всегда к маме относился со всем уважением. И выходит, моя жертва оказалась не напрасной. И хоть я понимала, что сама нахожусь на грани жизни и смерти, я ни о чем теперь не жалела.

– Вы сказали, что и для меня есть шанс спастись. Что я должна сделать?

Лекарь окинул меня задумчивым взглядом, словно смотрел насквозь, не замечая моего отчаяния в голосе. Я даже сжалась от плохого предчувствия.

– Ты сможешь спастись, если начавшееся превращение довести до конца.

– Я... не понимаю, о чем вы говорите!

Лекарь вздохнул и вновь опустился в кресло. Я почувствовала, что и ему нелегко говорить мне.

– Надо закончить превращение, иначе ты умрешь. Если бы ты принесла яд, я бы сделал из него противоядие – и ты бы полностью выздоровела.

– Я что, превращаюсь в монстра?!

Голос мой невольно задрожал. Зачем он все это говорит? Я не хотела верить, но тогда что со мной происходит? Я чувствовала, что меняюсь. Все мои ощущения невероятно обострились.

– А точнее, в нагиню, – добавил мудрый лекарь после некоего молчания.

– Разве это возможно? Я не хочу! Я что, превращаюсь в змею?

– Еще нет, но процесс запущен – и его не остановить без яда. Есть только два варианта: либо умереть, либо стать нагиней.

– Но как же так... Разве человек может превратиться в нага? И вы же сказали, что из яда можно сделать противоядие.

– Да, говорил, но боюсь, твои избранники не захотят вылечить тебя. Ты не представляешь, каким сокровищем ты стала для нагов. Если о тебе узнают...

– Меня уже ищут. Я знаю, что они сделают со мной, – прервала я речь ниара. – Меня тут же казнят, потому что... Потому что я осмелилась взять яд не у простых нагов, а у самих «Их Высочеств». Как видите, я все же умру в любом случае.

Лекарь замолчал, потрясенный моим признанием.

– Это тем более осложняет ситуацию. Но ты ошибаешься. Как только они узнают, что ты выжила после укусов, то закончат твоё превращение.

– Но я не хочу! Я не хочу становиться монстром! Вы говорили, что можно излечиться, если я снова достану яд. Что вы сделаете противоядие.

Я никак не могла согласиться.

– Нужен яд именно тех, кто тебя укусил. Как ты добудешь его? И времени у тебя становится все меньше.

– У меня разве есть выбор? Мне грозит смерть, но теперь я буду бороться за свою жизнь даже не ради себя, а ради мамы.

Лекарь покачал головой. Он не верил, что моя затея удастся, но ведь он не верил и тогда, когда я отправилась в столицу.

– Такая у тебя судьба, а ты идешь наперекор ей.

– Мне все равно. Я отправлюсь куда угодно, хоть в столицу нагов. Я смогу! Я принесу новый яд, и вы поможете мне стать человеком.

Лекарь вновь покачал головой. Он смотрел так, словно знал намного больше, чем говорил.

– Ты многого не знаешь о себе, и я не вправе рассказать тебе об этом.

Я нахмурилась.

– О чем вы, уважаемый ниар?

– Но твоя мама лучше объяснит, когда придет в себя. Я не вправе сказать за нее...

Он точно не договаривал, скрывая правду. Только вот какую?

Я чувствовала, что очень важную для меня. И мама...

Мне часто казалось, что она чего-то боится, она всегда что-то умалчивала, отговаривалась приготовленными фразами. И постоянно твердила, что я должна обходить нагов стороной. И про отца никогда не рассказывала мне. Умер и все.

У нас не осталось никого из родни, кто бы смог помочь. Я лишь знала, что мама очень дорожит мной, она волновалась за меня, даже слишком. Никогда не оставляла без присмотра. Даже когда я выросла. И все же не зря боялась и предостерегала.

Но произошедшего не изменить, вернее, можно, но очень трудно. Но когда меня это пугало?

Если что задумаю, не отступлю. Так и с ядом. Я лишь боялась стать такой, как эти... Райн и Дайр? Глаза б мои их не видели!

Но только их яд может меня исцелить.

Нет, я не хочу снова с ними встречаться. Ни за что на свете!

Жар опалил мои щеки, когда я вспомнила нашу ночь. Они не простят мне, что я так с ними поступила. И какую такую ценность я для них представляю? Разве у них мало любовниц и жен? Что еще скрывал от меня старый лекарь?

Я спрошу у мамы, она должна открыть мне правду!

Ротеуш больше ничего сказал. Удостоверившись, что мама идет на поправку, он ушел. Добавил, что придет еще раз утром.

***

Я просидела около матери до утра, вливая в рот воду, а с первыми лучами солнца задремала рядом с ней – сил больше не осталось.

Проснулась от того, что кто-то трогал мою щеку, гладил ее. И тут же распахнула глаза, будто и не спала.

– Mamochka! Тебе лучше?

Она смотрела на меня и улыбалась.

– Как же я рада... – Я не смогла найти слов, слезы катились градом. Просто обняла ее, прижимаясь к исхудавшему за время болезни телу.

– Сама видишь, хворь проходит.

– Ты пока лежи, не вставай. Скоро придет лекарь, он обещал принести зелье, восстанавливающее силы. Я все сама сделаю, – забеспокоилась я.

– Тебе тоже нужно отдохнуть, Вивианна. Я слышала, о чем вы вчера говорили, хоть и не могла ничего ответить.

– Ты объяснишь мне? – встревоженно посмотрела я на мать.

– Дай мне время собраться с мыслями.

– И ты даже ругать меня не станешь?

– Ты всегда поступала по-своему, – улынулась мама, ничуть не сердясь.

Я тяжело вздохнула.

– Я не могла поступить иначе. Ты у меня одна.

Далисса, которая заглянула к нам в комнату, радостно затараторила, заметив, что моя мама пришла в себя и может говорить.

Какое-то время она провела с нами, помогла мне прибраться и сварила бульон, а потом ушла, сославшись на то, что у нее много дел. Но я подозревала, ей не терпелось поделиться новостями с другими соседками и торговками на рынке, где Далисса иногда подрабатывала.

Такое чудо случилось: умирающая Миртина Калиар вдруг выздоровела!

Но я боялась, что эти новости могут навредить мне. Мало ли, что дойдет до нагов... Хотя страхи не имели особого основания. Кому интересна судьба бедной женщины?

Через пару дней, когда маме стало заметно легче и она уже сама вставала с постели, пытаюсь делать что-то по дому, мы снова завели разговор про нагов.

Я понятия не имела, что мне предстоит узнать, даже не догадывалась, хотя подозревала, в прошлом матери был опыт общения с этими страшными оборотнями. Я и боялась этого разговора и одновременно стремилась к нему.

Вместо слов мама достала из шифлядки шкатулку – ту самую, в которую мне запрещалось заглядывать. Да и как? Она закрывалась на тайный замок, и я никак не могла решить головоломку.

Теперь мне предстояло узнать, что же в ней находится, что все время скрывала от меня мама.

Там лежало ожерелье в виде свернутой змеи. Восхитительной красоты и тонкой работы, кроваво-красные камни в обрамлении чистейших бриллиантов. Стоило только свету попасть на него – и камни заиграли, ожили.

И деревянная зверушка, похожая на лису, с хвостиком из бусинок, совсем невзрачная по сравнению с украшением. На спине выцарапана руна. Похожа на обычный амулет, который крепят к поясу и используют в деревнях для защиты от злых духов. Такие часто дарят детям.

И мама все время хранила ожерелье в шкатулке?!

Даже в самые плохие времена, когда мы голодали, она не продала это украшение. Я никогда не видела такой красоты вблизи, но догадывалась, что красные камни – настоящие рубины, причем довольно редкие.

– Откуда у тебя это ожерелье? – спросила я, не в силах отвести взгляд от сокровища. – И почему вместе с дорогой вещью лежит обычный амулет? Это тоже редкая вещь?

– Амулет дорог как память, а ожерелье подарил твой отец. – Мама опять неохотно делилась со мной своим прошлым.

– Папа? Расскажи о нем, пожалуйста!

– Он был... замечательным. Величественным и богатым. А еще прекраснее его я никого не встречала в своей жизни.

Я заулыбалась. Мама как-то проговорила, что я очень похожа на него. И красотой, и утонченностью, и даже своим упрямым характером.

– Как жаль, что он не увидел, какой ты стала чудесной дочерью. – Мама ласково прошлась рукой по моим длинным волосам. – Это ожерелье – все, что осталось от него.

– Поэтому ты его хранила? Оно тоже дорого, как память?

Мама с грустью опустила взгляд на ожерелье. Видно, она очень любила отца, и ей было очень больно вспоминать, что его уже нет на этом свете.

– Оно теперь твое. Если так случится, что тебе понадобится помощь, найди в столице нагов ниара Лои Пераисса, покажи ему ожерелье – и он сделает, что скажешь.

Я удивилась. У мамы есть знакомые в Джеррохане? Знакомый отца, раз может узнать ожерелье и помочь. Или все же матери? Если найду его – смогу получить те ответы, что не дала мне мама.

– Ты действительно хочешь, чтобы я отправилась в столицу нагов? – опешила я, не ожидая от нее таких слов. Она всегда так боялась, что я повстречаю змеев, а тут...

– Другого выхода нет.

– Иначе я умру, как сказал ниар Ротеуш?

Мама замолчала, поджала губы, будто раздумывала, что ответить.

– Все так... Есть возможность пустить процесс вспять. Ниар Ротеуш прав, тебя спасет лишь яд того, кто тебя укусил. Как я не старалась, не уберегла тебя, – с горечью добавила она.

– А чего ты так опасалась все это время?

Мама приподнялась, лицо ее стало серьезным.

– Наги тщательно скрывают правду. Никто не знает, почему они так охотятся на человеческих девушек. Дело в том, что у них совсем перестали рождаться истинные нагини. Поэтому теперь они используют красивых девственниц для своего обряда, специально отравляют их, чтобы у них выработалась устойчивость к яду и потом они смогли выносить плод. Те беременеют, но их жизнь все равно прерывается при рождении нового нага.

– А почему они умирают?

Я с ужасом слушала правду, которая поразила меня больше, чем то, что маме известны такие подробности. Так, значит, и меня хотели оплодотворить?! Потому и укусили, находясь в полубессознательном состоянии! Сработал инстинкт на девственницу?

– Плод очень крупный, он просто разрывает тело обычной девушки, и яд младенца тоже ослабляет.

Боги! А если я уже беременна?

Я похолодела от этой мысли. Но они же ответили, что я могу не волноваться. Потому что процесс не завершен? Могу ли я верить их словам?

У меня уже голова пухла от вопросов.

– Чтобы девушка забеременела и смогла выносить истинного нага, ее кусают дважды. Иначе никак. Яд способствует оплодотворению, подготавливает внутренние органы к вынашиванию.

– А я думала, у меня вырастет хвост...

Но мама не ответила мне, на мгновение устало прикрыв глаза. А мне полегчало от ее пояснений, что я не стану хвостатым монстром. Значит, я неверно поняла старого лекаря.

– Проблема в том, что ни один отравленный организм девушки долго не живет. Люди слабы, вот избранницы нагов и умирают в цвете лет, рожая наследников. А наги ищут себе новых жертв. Из-за этого покойный король Авили в свое время и закрыл границы, и тогда наги пошли на нас войной. Потом им стало все сложнее добывать себе новых девушек, потому они и войну прекратили, у них больше нет той огромной армии, что существовала прежде. Теперь между нашими странами перемирие, а девушек соблазняют несметными богатствами и роскошной жизнью, скрывая правду, чтобы те согласились уехать к ним добровольно.

Теперь мне стало хоть что-то понятно.

В заведении ниары Лозетты девушки ни разу не говорили, что их кусали наги, они лишь развлекались с ними, доставляя удовольствие. Но со мной все пошло не так! И они наверняка догадались, что я подмешала змеиную траву. Догадались, что я хотела взять яд или подумали, что вынудила их укусить? А может, они решили, что я подосланная убийца?

Я распахнула глаза. Потому и сказали, что еще пожалею.

Мне точно не жить!

– Так вот чего ты боялась? – протянула я, когда до меня наконец дошла суть проблемы. – Чтобы остановить процесс изменений в теле, мне надо снова достать яд тех же нагов! И тогда ниар Ротеуш сделает противоядие, и я не погибну.

Всего лишь достать яд!

Я пока не знала, как это осуществить. Вряд ли поможет тот же способ. Да и принцы наверняка меня запомнили и ищут. Я могу даже не добраться до столицы.

Но другого выхода нет, нужно просто придумать новый план. На сей раз более действенный.

– Именно так! Тебя укусили один раз, яд уже отравляет, но процесс еще можно остановить.

– Я найду их яд, чего бы мне это ни стоило! – хотелось бы в это верить самой.

Я с дрожью вспоминала, с каким удовольствием ползучие гады впивались в мое тело своими клыками.

– Они сразу разглядели, какая ты красавица. Почувствовали твой запах.

– Запах?

Я вспомнила, как черный наг шарахнулся от меня, как от прокаженной.

Тут мама слегка покачнулась, и я стала корить себя за то, что напрягла ее разговором. Тут же уложила ее в постель и накрыла теплым одеялом, подоткнула его с любовью со всех сторон.

Мама подбадривающе улыбнулась, взяла мою ладонь и сжала в своей.

– Мне так повезло стать твоей матерью!

– Ты мне это каждый раз говоришь, когда уходишь от ответа или не намерена разговаривать.

– Ты особенная, просто знай это. И что бы ты ни решила, судьба иногда сильнее желания.

– Ты опять говоришь загадками, – насупилась я.

Я не собиралась покоряться тому, что предначертано. Я сама хотела вершить своей судьбой. И не стану рожать для нагов!

Если алмазные принцы меня узнают, то завершат процесс. И тогда меня никуда не выпустят из Джеррохана.

Моя жизнь будет короткой, хоть и обеспеченной. И ребенка своего я не увижу. Зачем мне такая жизнь? И разве мама о такой судьбе для меня мечтала? Вот и берегла.

– Ты особенная, Вивианна. Если получишь яд тех нагов, то не умрешь и сможешь наблюдать, как растут твои дети.

– Я не понимаю...

– Потом ты все поймешь. Устала я.

Мама закрыла глаза, а я с беспокойством наблюдала, как она проваливается в глубокий сон.

***

Я не узнала всю правду до конца, но теперь хотя бы представляла, ради чего иду на риск. Я боялась – а как не бояться?! Но делать все равно нечего, иначе могу умереть. Я не позволю нагам больше кусать меня, а достану их яд, сцежу весь до капли, чтобы не мнили себя вершителями судеб и больше не издевались над несчастными девушками.

Несколько дней мама чувствовала себя нехорошо, и я вместе с соседкой Далиссой и лекарем, старалась сделать все, чтобы ей стало лучше как можно быстрее.

Сама тоже пыталась больше отдыхать, голова кружилась, но старый лекарь сказал, что это временно, что я скоро почувствую себя лучше. И опять же, надолго ли? Ниар Ротеуш ответил, что у меня еще есть в запасе пару лун.

Он принес мне средство, способное перебить мой запах, я же в самое логово змей собираюсь. Так никто в столице не заподозрит во мне укушенную. Мама говорила про мой запах, а я не верила, сама ничего не чувствовала, мне он казался привычным, разве что немного стал другим...

Лекарь подтвердил слова мамы. И вообще я видела изменения в реакции, я стала более чувствительной к свету, звукам, запахам. По большей части они меня раздражали своей интенсивностью. Я надеялась, что это тоже временно.

Нужно бы еще изменить внешность перед отъездом, но я пока не знала, как это сделать.

Интересно, если в моем организме идут какие-то необратимые процессы, то сама я внешне изменилась или нет?

За день до отъезда я присела перед зеркалом, распустила длинные волосы, которые легли на плечи и спину шоколадной волной, взяла в руки костяной гребень. Задумчиво расчесывала их, разглядывая себя в отражении.

То же лицо правильной овальной формы, высокие скулы, а на впалых от болезненного состояния щеках едва заметные ямочки.

Да-а-а... Вид, скажем, не впечатляет, но так даже лучше. Меньше взглянут. Большие вишневые глаза, сияющие лихорадочным блеском, белки чуть покрасневшие от недосыпа, губы, припухшие от того, что я так часто их кусала эти дни, и ставшие от этого соблазнительными. Особенно когда вспоминала сцену в купальне – мужчины-оборотни упорно не желали покидать мои мысли.

Все осталось прежним, зря я волновалась. Если не учитывать бледность лица и спадание пухлых до этого и розовых щек. И что внутри я стала другой. Но это не значит, что можно расслабиться и думать, что меня такой не узнают. Мне предстояла не самая простая задача.

И вот сборы закончены, впереди тяжелое расставание.

– Вивианна, тебя ждет карета, – позвала меня хозяйка лавки, заглянув в нашу с мамой комнатушку.

– Да, конечно, я уже иду! – отозвалась я и принялась быстрее заплетать косу, чтобы волосы не мешали в дороге.

– Я принесла немного денег, они тебе понадобятся, – подала Розалия Вутар небольшой мешочек, завязанный тесемкой. – Не нужно их возвращать, ты достаточно много для меня сделала, и я хочу тебя отблагодарить.

Брать деньги я не хотела, но хозяйка настояла. Она не знала, куда я направляюсь, думала, что в Катагор. А я не стала рассказывать правду. Конечно, я доверяла Розалии, но не хотела подвергать себя и маму дополнительной опасности. И я сама не знала, как долго продлится мое путешествие.

Я еще раз проверила свои вещи – на месте ли ожерелье и зелье, что меняет запах. Мама подошла и прикрепила к моему поясу деревянный амулет, который лежал в шкатулке.

– Боги Декториума помогут тебе, Ви! Я буду молиться им ежедневно.

– Мамочка... – Я обняла ее на прощание, опасаясь, что больше мы можем и не увидеться. Как все же тяжело!

– Будь осторожна, не забудь, что я тебе говорила. Сразу после приезда в Джеррохан отыщи ниара Пераисса, он поможет. И еще... ты могла бы выбрать другую судьбу, могла бы познать счастье, но решать только тебе.

Она снова говорила загадками, но я давно к этому привыкла.

У меня уже совсем не оставалось времени задать вопросы, все равно не ответит. За последние дни я и так получила довольно много информации, узнала о столице нагов и их традициях. Мама все же выдала мне немного полезных сведений. Она точно раньше жила в Джеррохане, хоть и не рассказала, что там делала.

Мы вновь обнялись на прощание уже возле крытой деревянной повозки, запряженной одной пятнистой лошадкой. А потом я села, и возница прикрикнул на кобылу, слегка стегнув ее. Лошадь тронулась, поднимая пыль с сухой брусчатки.

Я долго смотрела на удаляющуюся фигуру матери, которая, казалось, сгорбилась под гнетом беспокойства, она нарисовала в воздухе защитную руну. Мое сердце рвалось к ней, но я понимала, что обратного пути нет.

Я оглядывала наш городок с сожалением, будто желала запечатлеть в памяти каждую улочку, каждый дом или фонарный столб.

Низкие домики, в основном кирпичные, многие из которых поросли плющом. Кривые узкие переулки, мощеные дороги. Часть их спускалась на базарную площадь, где по выходным не протолкнуться, потому как туда привозили лучший товар с близких деревень и городов, несмотря на то, что это далеко не столица. Вдалеке в туманной предрассветной дымке виднелись башни местной ратуши и замка губернатора.

Я выросла здесь, сроднилась душой с городом, ничего другого до недавнего времени не видела. Мама боялась отпускать меня в Катагор, говорила, что не моя это участь стать подавальщицей или служанкой, пусть и в столице. Что я достойна большего. Но после посещения Катагора все изменилось. Я стала женщиной, изменилась, пока больше внутренне. И теперь сама решаю свою судьбу...

Глава 6. Путь в неизвестность

Поначалу дорога выдалась относительно легкой. Раз в несколько часов раз мы останавливались, чтобы перекусить. Извозчик поил лошадку. А я разминала затекшие ноги.

Спать в карете оказалось несколько непривычно, все же сильная трясучка, но я сумела приноровиться.

До Азармина предстояло ехать еще дней десять, но мы могли в любой момент встретить нагов. Этого я боялась очень сильно, но заранее пить снадобье не стоило – его не слишком много, а действие не долговечное. Нужно экономить ценный эликсир.

Я боялась, что Их Высочества принцы станут возвращаться этой же дорогой. Ведь они направлялись куда-то на переговоры и должны, по идее, ехать обратно. Я постоянно думала об этом, но мои опасения оказались напрасными, и мы добрались до рубежей королевства.

Неподалеку от границы остановились переночевать на небольшом постоялом дворе. Там я и выпила зелье, что дал Ротеуш.

Но на этом невзрачном постоялом дворе принцы точно не остановятся. Я почувствовала «гостеприимство» местных клопов на своей коже.

Утром, ничуть не отдохнувшая, вышла из спальни и набросила на волосы платок, чтобы меньше привлекать внимание. Мой спутник уже покормил лошадь, похлопал ее по упитанному боку и стал запрягать карету, чтобы ехать дальше.

Я все волновалась, чувствуя, как меня покидает решимость. И чем больше удалялась от родных мест, тем сильнее становилась тревога. Я словно потеряла основу под ногами, все казалось таким же чужим, как при моем отъезде в Катагор. И я боялась той неизвестности, что ждала меня впереди. Боялась змеев, но еще сильнее – самой смерти и безысходности, что окутывала меня в часы раздумий.

В мои мысли ворвался неожиданный шум.

Я выглянула в окно, увидев стражников на вороных лошадях, темные плащи развевались от порыва ветра. На их шлемах красовались высокие черные перья, а в руках сверкали гладкие и внушающие опаску алебарды. Воины остановили нашу карету, бросившись наперерез, и я вскрикнула от страха, схватившись за боковины, чтобы не вылететь из кареты от резкой остановки.

– Стойте здесь! – приказал извозчику один из мужчин.

– А что вообще происходит? – тихо спросила я, когда воины отъехали в сторону.

– Кто-то важный едет, такое тут часто происходит, – пояснил возница.

Я замерла на месте, первый испуг прошел, и вдруг раздался топот лошадей. Даже не знаю, что нашло, но я отодвинула шторку, чтобы посмотреть на дорогу. Стук копыт усилился, мимо пыльным облаком пронесли стражники – такие же, как и те, что нас остановили.

А потом прямо возле кареты проскакали две грациозные лошади со всадниками в дорожной одежде. Одна кобылка белоснежная, без единого пятнышка, вторая вороная. На обеих в утреннем солнце сверкала камнями сбруя.

Мужчина, что сидел на черной, вдруг оглянулся. Приостановился и второй. И в моих легких закончился воздух.

Эти двое мужчин и были теми самыми нагами, из-за которых мне грозила смерть. На поиски которых я и отправилась в Джеррохан...

Алмазные принцы!

***

– Она пропала бесследно, наверняка умерла еще в Катагоре.

– Но умершие всегда оставляют следы. Труп, например.

– После двойной дозы ей не выжить, если только...

– Что?!

– Если только она не догадалась сделать лекарство из украденного яда.

– Но ведь она разбила сосуд?

– Девица-то могла хитрой оказаться, судя по ее продуманным действиям. Пожертвовала частью яда, чтобы скрыть следы, а с собой прихватила остаток.

– Я до сих пор не могу поверить, что какая-то служанка провернула с нами такое. Ты, Райн, совсем потерял голову.

– Как и ты, – хмыкнул Райнишшар Инаверр. – Как думаешь, зачем она это сделала? Зачем ей яд?

– Ясное дело, хотела его продать, – предположил Дайринисс.

– Нет, тут что-то другое. Чувствую, не случайно она за несколько дней до нашего приезда устроилась в публичный дом Лозетты. Непростая она воровка. Тут кроется что-то личное... И я хочу знать, что именно. Но девушка словно в воздухе растворилась.

Разговор принцев прервало появление начальника охраны, Аи Войтерриса – высокого темноволосого нага.

– Нам кое-что удалось узнать, – склонил голову мужчина, много лет служащий правящему клану алмазных нагов, он подчинялся их отцу, а теперь помогал королевским сыновьям, сопровождая их в дипломатической поездке.

– Говори же! – приказал старший принц, Дайринисс.

– Это связано с той, которую вы приказали достать из-под земли.

– Не тяни! Она умерла?

– Этого я не могу сказать. Но мои шпионы донесли странную новость: в одном из городков королевства, Мэртаме, на днях чудесным образом выздоровела одна несчастная женщина, которая должна была отдать Иргейт душу, и спасла ее дочь, вернувшаяся из столицы.

– Думаешь, это она?! – заинтересованно повернулся Райнишшар.

– Яд может как убить, так и исцелить, если его верно применить. Раньше его использовали в разных магических снадобьях, Ваши Высочества. Вы ведь и сами это знаете. Опытный маг мог применить остаток яда и сотворить чудодейственное средство.

– Мэртам... Это ведь в другом направлении! Она назвала Лозетте ложный адрес, чтобы сбить нас со следа?

– Именно так, она довольно умна, чтобы выдавать, как ее зовут и где живет, – кивнул Аи Войтеррис. – Я узнал имя выздоровевшей женщины, ее зовут Миртина Калиар. У нее есть дочь Вивианна. Мы можем навестись к ним в гости и выяснить все.

– Мы тоже поедem. Мне не терпится наказать эту воровку лично! – воскликнул Дайринисс Инаверр.

Блондин усмехнулся – надо же, а имя настоящее у нахалки красивое, созвучное.

– Прикажи оседлать лошадей, завтра мы прибудем в Мэртам и заставим эту... Вивианну сказать нам правду. И мне тоже не терпится призвать ее к ответу.

– Надеюсь, мы не станем спорить, кто ее первый накажет? – усмехнулся черный наг. – Если это она, мы сразу же ее схватим. А потом...

Райнишшар не стал повторять вслух, что бы они сделали с наглой эйхой, посмеившей обмануть их, усыпить змеиной травой и забрать драгоценный яд! Но точно знал – простым наказанием она не отделается.

Но сперва нужно убедиться, что это она.

– Тогда не будем терять время, нам еще возвращаться в Азармин, – рассудил Дайринисс...

Уже утром следующего дня отряд нагов под предводительством двух принцев правящей династии Азармина прервал тишину сонного провинциального городка стуком копыт и брязганьем оружия.

Торговцы, что как раз выносили лотки с овощами на рынок, шарахнулись в стороны, выпучив глаза. Яблоки, апельсины, персики покатались по мостовой, попадая под копыта крупных боевых коней, и были безжалостно расплющены.

Люди кричали и прижимались к стенам домов, пропуская невиданных здесь доселе гостей и опасаясь стать у них на пути. Многие даже не догадывались, что это были наги. Другие же понимали, кто пожаловал в город.

– Кажется, это вверх по переулку, – сверился с полученными данными Аи Войтеррис, остановившись рядом со старшим принцем. – В их доме на первом этаже лавка благовоний.

– Это точно наша хитрая «миссарина». Теперь понятно, почему она так хорошо разбиралась в травах, об этом еще Лозетта говорила, – прокомментировал нетерпеливо Райнишшар.

Лавку ниары Розалии Вутар, где и проживала Миртина со своей дочерью, они нашли довольно быстро.

Принцы приостановились, разглядывая жилище наглой воровки, подали сигнал начальнику охраны, но идти решили лично, желая поймать беглянку как можно скорее.

Спрыгнув с лошадей и кинув поводья стражам, они без промедления вошли в двухэтажный дом. Им навстречу выплыла хозяйка, она поприветствовала знатных гостей, приняв их за покупателей. Но, увидев змеиные глаза, оторопела, побледнела и невольно сделала шаг назад.

– Здесь проживает Миртина Калиар? – с самоуверенным видом спросил Дайринисс, осматривая лавку внимательным взглядом.

– Здесь... Она наверху, – прошептала Розалия, уже понимая, что гости неспроста пожаловали.

– Вели спуститься, – сказал черный змей таким тоном, после которого бросают все и несутся выполнять поручение.

Он знаком приказал Войтеррису, который вошел за принцами, стеречь выход.

Розалия открыла рот от удивления, но возразить не посмела. Поэтому покорно поспешила наверх, прочь от непрошенных гостей, незаметно рисуя защитный знак перед собой. С такими посетителями точно ждать беды. Неужели Ви во что-то встряла? Немудрено, что она уехала так внезапно, когда вернулась из столицы.

– Миртина, там тебя внизу спрашивают... – беспокойно сообщила хозяйка. – Даже не знаю, что и сказать, сама посмотри.

Миртина почему-то совсем не удивилась. Спокойно поднялась и отложила шитье в сторону.

– Хорошо, я сейчас спущусь.

Владелица лавки вернулась к неожиданным гостям, стараясь сохранить невозмутимый вид. Ведь Миртина ни в чем не провинилась. И Ви всегда казалась такой воспитанной. Это какая-то ошибка, вот и она не станет преждевременно трястись. И что вообще наги забыли в ее лавке?

Но сама пролепетала, бледнея:

– Сейчас она выйдет.

– Хорошо. Сама уходи! – строго приказал старший наг.

Подхватив подол юбки, Розалия, оглядываясь, бросилась в боковую дверь, словно ее ужалили. Она выполнила, что они хотели, остальное ее не касалось. Ни за что на свете она не покажется, пока наги не покинут ее лавку.

Но принцы уже забыли о ее существовании, потому как в этот момент в помещении появилась пожилая женщина в простой одежде, поверх которой был повязан белый передник,

отороченный волнистой лентой. На голове ровно сидел накрахмаленный чепец, под которым женщина прятала седые волосы.

Она стала степенно спускаться, держась за перила, всем своим видом излучая невозмутимость.

Наги насторожились, даже пригнулись. Это было весьма неожиданно. Но у них не осталось никаких сомнений, что перед ними...

– Ты одна из нас?! – воскликнули они разом.

Тело Миртины стало меняться, как только она достигла пола, выросло в размерах, вместо ног появился длинный ультрамариновый хвост, заполнивший пространство лавки.

– Сапфир?! – принцы открыли от удивления рты, наблюдая, как конец ее хвоста достиг прилавка. – Но как?..

– Я знаю, зачем вы пришли, – величественно произнесла женщина, не обращая внимание на их восклицание. Ее синие глаза преобразились, зрачки вдруг сузились, став вертикальными, как у всех нагов. – И я не стану отвечать на ваши вопросы. Делайте со мной, что хотите.

– Последняя истинная нагиня... Сапфир... Но как это возможно? – прошептал в недоумении Райнишшар. – Разве ты не умерла?

Дайринисс пришел в себя первым и поклонился. Следом за ним повторил его движения брат.

– Как видите, жива и здорова, – ответила Миртина, глядя на принцев, как на равных.

– Значит, Вивианна твоя дочь?! Нет, как я помню, Сапфир слыла бесплодной. Вивианна не может являться твоей дочерью! – опомнился от шока Дайринисс.

– Я ведь уже сказала, что не стану отвечать на ваши вопросы, особенно, если они касаются Вивианны. Ее вы здесь не найдете, можете даже не пытаться.

– Я чую запах девушки, но, судя по интенсивности, ему уже несколько дней. Она говорит правду, – пригнулся Райнишшар.

– Будет лучше, если вы уйдете.

– А не спросить ли нам у тебя поподробнее? Мы ведь можем увезти тебя в Азармин.

– Мне все равно. Я достаточно пожила на этом свете и мало чего боюсь. Но вы ничего мне не сделаете, потому как я вам нужнее здесь.

– Но ты же понимаешь, что мы вернемся?

– Если вы думаете, что дождетесь Вивианну, то зря надеетесь. Она навсегда покинула дом, – твердым голосом произнесла нагиня.

– Вот мы и убедимся в этом. А девушку мы найдем сами, нам не нужны твои признания! – воскликнул напоследок Дайринисс, покидая лавку.

– Только помните, что рано или поздно придется ответить за свои поступки, – хрипло прошептала сапфировая нагиня, проводив принцев отрешенным взглядом.

Медленно она приняла форму человека и теперь ничего не говорило о том, что пожилая, никому неизвестная за пределами маленького городка Миртина Калиар на самом деле считается пропавшей без вести, самой древней и единственной нагиней этого мира.

– Ей повезло, что она последняя из нашего рода. Иначе... – раздраженно прошипел Райнишшар уже во дворе.

– Мы не можем тронуть ее, брат, ты сам это понимаешь, – ответил ему Дайринисс, оглянувшись назад, все еще не веря, что только что они разговаривали с нагиней. Невероятно, но это так.

– Но Вивианну мы все равно найдем, чего бы это нам ни стоило. Я чувствую, неспроста она встретилась на нашем пути, ой, неспроста...

– Следить за домом и докладывать каждый день, – приказал Черный алмаз начальнику стражи.

Аи Войтерисс понимающе кивнул. Он тоже видел нагию – единственный из их отряда – и знал, кто она такая. Поэтому лишних вопросов не задавал, понимая ответственность задания.

***

Я вся сжалась, сердце тревожно пропускало удары. Я почувствовала удушье лишь от того, что они находились рядом.

Я словно вновь ощутила на шее их острые зубы, когда смотрела на двух таких разных, но в то же время похожих мужчин. Красивых, статных и очень опасных нагов.

Казалось, что мы с принцами смотрим друг на друга. В ушах так шумело, что я не слышала их разговора. А потом вдруг поняла, что они общаются с каким-то нагом и не видят меня.

Медленно, стараясь не выдать себя, я отстранилась от окна кареты и спряталась, прислушиваясь к тому, что происходило снаружи.

– В доме девушка не появлялась, а соседка подтвердила, что Вивианна действительно уехала, – доложил принцам догнавший их мужчина. – Кстати, эта соседка и разнесла по всему Мэртаму новость о чудесном исцелении.

Мои пальцы сжались в кулаки, ногти больно впились в ладони. Они говорили обо мне и каким-то образом узнали мое настоящее имя.

Они побывали у нас дома!!!

Надеюсь, эти гады ползучие ничего не сделали маме. Иначе...

– Продолжайте наблюдать, возможно, она все же вернется, – сказал старший из принцев. – С этой ниары... Миртины... тоже глаз не спускайте...

Фраза для меня оборвалась, потому как наги удалились от кареты, но, по их словам, я поняла, что с мамой все в порядке, раз они продолжают за ней следить. У меня будто камень с сердца упал, сразу стало легче.

Я осторожно выглянула и заметила, что к принцам подъехал остальной отряд, и они двинулись дальше по дороге.

Я прикрыла глаза, молясь Адорусу, чтобы они поскорее уехали. Я просила о том, чтобы больше никогда их не встречать. И чего они вообще около меня остановились? Почувляли?

Меня спасло то, что я успела принять зелье Ротеуша, потому змеи не почувствовали мой запах, иначе точно унюхали бы и...

Я не хотела даже думать о том, что они со мной сделают. Или же, напротив, хотела?..

– Все, можем выдвигаться, дорогу открыли, – прервал мои раздумья голос извозчика.

Я выглянула из кареты.

– А кто это был? – изобразила я праздное любопытство.

– Алмазные принцы правящей династии Инаверр, кто же еще. Наследники трона собственной персоной. Отец готовит их к правлению, вот и отправляет теперь на переговоры...

У меня не было оснований не верить вознице, который часто посещал Азармин. Выходит, моя цель – королевские наследники? Ну и дела... Это сильно осложняет мою задачу, а у меня пока даже нет толкового плана. Но мама сказала, что Лои Пераисс поможет, остается надеяться, что так оно и будет...

К тому моменту, как мы доехали до пограничной заставы, у которой стояла высокая башня, я совсем разнервничалась. Вдруг принцы дали четкое описание, кого нужно арестовать?!

Но все обошлось – меня явно не ожидали в Азармине.

Я протянула в окошко табличку с новым именем. Ума не приложу, откуда ее достала мама. А еще вручила мне бумагу, на которой на языке оборотней написано, что я служанка во дворце знатного вельможи и ездила домой проведать родителей.

Это придумала мама, она же и написала все сама, хотя я понятия не имела, существует ли на самом деле тот наг по имени Альррес Медеусс, в дом которого я возвращалась. Но причина пересечения границы не показалась нагам-стражникам вымышленной.

– Надо же, какая красотка! У меня бы ты не прислужкой работала. Я бы тебя пригрел, как положено, – ухмыльнулся мужчина из-под шлема с изображением змеи.

Я вздрогнула от его тона. Похоже, для змей это в порядке вещей, а что девушки умирают, родив сыновей, неважно. Женщина – вещь заменимая.

Нам позволили ехать дальше, не задержали.

Поначалу я пряталась в карете, не высовываясь, но любопытство все же взяло верх, и я стала посматривать в окно. Интересно, как в Азармине все устроено? В каких домах живут богачи-наги, в каких каретах разъезжают?

Я мало что знала об окружающем мире и хотелось бы увидеть больше.

В основном дорога шла мимо ухоженных полей и виноградников. Мы то поднимались на холм, то спускались с него, и перед нами открывались прекрасные ландшафты. Но вскоре начались владения какого-то местного вельможи.

Стали появляться крестьянские телеги. А по бокам у дороги мелькали белокаменные домики, аккуратные и ухоженные.

Лошадка достигла городка, извозчик и сопроводитель в одном лице остановил ее на окраинной площади Джеррохана, около которой виднелся рынок.

– Это уже столица, тут наши пути расходятся, дальше я не поеду, – сказал возница, снимая мои вещи с кареты. – Тут ты можешь найти себе извозчика, который отвезет в любое место города.

В городе нагов я не заметила брусчатки, ее заменяло какое-то удивительное покрытие – видимо, чтобы змеи могли передвигаться по нему в любой ипостаси. Я даже увидела пару нагов, что ползли по площади, другие же походили на людей. Я пыталась не глазеть, чтобы не показывать, что я провинциалка. Ничего особенного, просто вокруг наги.

Мы находились возле рынка, куда привозили товары со всех мест нашего королевства, потому возница и остановился именно здесь.

Глава 7. Город змей

Пока я невольно глазела по сторонам, моего сопровождающего и след простыл. И я осталась совсем одна-одинешенька в чужой стране. От этого стало не по себе, даже растерялась, ведь толком ничего не знала о Джеррохане. И наги. Вокруг почти одни наги!

Но делать нечего, нужно искать дом Лои. Мама сказала, он известный в городе вельможа, хоть и не призналась, где и как с ним познакомилась.

Я подняла свой саквояж, не такой уж легкий. И медленно пошла мимо торговцев пряностями, злясь на своего сопровождающего за то, что он бросил меня одну, хотя и не знал нужного мне нага. Побоялся заезжать в город по какой-то причине, а может у него с кем-то личные счеты?

Впереди я заметила несколько открытых карет с крышами, похожие на перламутровые ракушки. Возле них разговаривали мужчины, с виду обычные люди в простой одежде. И я направилась к ним, намереваясь поинтересоваться, у кого в городе можно получить информацию, заодно хотела попросить подвезти.

Почувствовав на себе пронзительный взгляд, резко обернулась и увидела нага с бело-снежными волосами в сопровождении двух мужчин в сверкающей броне, с кинжалами на поясе. В этот момент платок слетел с моей головы на плечи, обнажив волосы.

Пришлось остановиться, поставив поклажу наземь, чтобы его поправить, а этот наг все глазел на меня, словно я его чем-то заинтересовала.

Я все же дошла до карет.

– Извините, вы не могли бы мне помочь?.. – начала было я.

Но закончить фразу мне не дали.

В этот момент сразу с двух сторон потянулись хвосты оборотней, они меня схватили за талию. Вещи выпали из моих рук. Я пыталась сопротивляться, звала на помощь, но никто не хотел связываться с нагом, которому служили солдаты.

– Что вы делаете?! Немедленно отпустите! – закричала я, но меня словно никто не слышал.

Я испугалась, сердце в пятки ушло. Не понимала, что хотят от меня эти наги. Я еще и шагу не успела ступить в этом городе, а меня уже похищают. Уж не в гарем ли этого нага с холодным лицом?

Но тут откуда ни возьмись появился мужчина верхом на крупной гнедой лошади. Лицо его скрывала маска.

Он заметил, что охранники тащат меня насильно к беловолосому ниару, сразу же спрыгнул с лошади и бросился им наперерез, выхватив свою саблю. Неужели в этом городе еще есть благородные лю... наги, кто, услышав крики о помощи, поможет?

Завязалась потасовка, меня отбросило на дорогу, но я ударилась не очень больно, поэтому сразу поднялась, отряхиваясь. И вдруг вспомнила про свой саквояж. Там находилось самое ценное, что у меня имелось – рубиновое ожерелье, без которого в Джеррохане я пропаду, так говорила мама. А может, эти наги грабители, каким-то образом узнали, что оно у меня?

Я рванула к своим вещам, но, к счастью, их никто не забрал, народ трусливо отошел в сторону, делая вид, что разборки их не касаются. Тут человека похищают, грабят, возможно, а они настолько безразличны все. Ну, почти все. Герой все-таки один нашелся, за что я ему очень благодарна. У меня руки затряслись от волнения, как только я представила, что я едва не осталась без ценной и важной вещи.

«Пора бежать, пока никто не обращает на меня внимание», – мелькнуло в голове.

И я поспешила по одной из выходящих с торговой площади улочек. Куда бежала, прижав небольшой саквояж к груди – не знала, лишь бы подальше от того места.

Стук копыт сзади заставил вздрогнуть, отпрянуть вправо к домам и оглянуться.
Что, опять?!

Я невольно остановилась.

– Эй, красавица, снова хочешь попасть в руки Эшшерина?

Ко мне быстро приблизился и вскоре остановился рядом тот самый мужчина в маске, который меня спас. Его рыжие волосы, переливающиеся на солнце медью, длиной до лопаток, растрепались во время поединка, который он, судя по всему, выиграл.

Выглядел он... устрашающе. В своей кровожадной маске. А если он спас лишь для того, чтобы забрать себе или ограбить девушку, которая не в силах за себя постоять?

Я отшатнулась и зашагала еще быстрее, но он догнал меня почти сразу, спрыгнул с лошади и снял свою маску. Теперь я смогла рассмотреть его лицо, строгое, мужественное, с квадратным подбородком и высокими скулами.

Янтарные вертикальные глаза вблизи не показались мне злыми, напротив, излучали силу и тепло. Как и у всех нагов, его возраст не определялся внешностью. Если брать по человеческим меркам, я бы дала ему лет тридцать, нагу могло быть все двести.

– Ты ведь лакомый кусочек для многих мужчин, красотка. Только приехала в столицу, судя по тому, что идешь с вещами?

Я судорожно сглотнула и кивнула. Все же этот мужчина спас меня от незнакомца на площади, и мне хотелось ему верить.

– Я приехала из Авилии. Мне нужно отыскать в Джеррохане одного ниара... Лои Пераисса.

– Вот это да! – присвистнул наг. – Наложницей хочешь стать? Странно, почему твой избранник тебя не встретил, не отправил за тобой охрану. Ты разве не знала, что девушке одной опасно находиться здесь?

– Я ищу ниара Пераисса не для того, чтобы стать наложницей, он вообще обо мне ничего не знает, – уклончиво ответила я. – Просто меня просили кое-что ему передать.

– И это касается жизни и смерти, раз ты подалась в город одна?

Я медленно кивнула. Так и есть.

– Меня зовут Тайрис Мирен, – представился вдруг мой неожиданный знакомый, продолжая внимательно изучать мое лицо. – А как зовут тебя, красавица?

Я подумала, что спаситель заслужил знать мое настоящее имя. Но с другой стороны, мы с ним разойдемся по сторонам и больше никогда не увидимся. Зачем ему знать, как меня зовут?

Но что-то мне стало страшно терять единственного защитника. Он прав, тут опасно.

– Очень приятно, ниар Мирен, – сказала я, поглядывая на нага все еще настороженно. – А мое имя...

Я замолчала.

– Не хочешь говорить или не доверяешь?

Я только рот открыла, чтобы оправдаться, как он произнес:

– Тогда не обессудь, так и буду называть – Жамели.

– И что же значит это имя? – с предубеждением поинтересовалась я.

– Красавица! – выдохнул с восхищением мой спаситель.

А я не знала, как реагировать на столь очевидный мужской интерес.

– И еще, я догадываюсь, где живет ниар Пераисс, – произнес он. – Могу отвезти к нему, если доверишься.

– Зачем тебе помогать мне?

– Разве я могу оставить такую красавицу в беде? Ты и опомниться не успеешь, как тебя снова пленят.

Я это тоже понимала, но это не означало, что и этот змей так не поступит. Он дал явно понять, что заинтересован мной.

Видя мои сомнения, он добавил с усмешкой:

– Я наемник, прибыл в город и как раз ищу работу, а знатные вельможи всегда нуждаются в страже. Так что нам по пути, моя красавица.

Я фыркнула. А не рановато ли он фамильярничит с первой встречной?

Но Тайрис мне понравился, несмотря на то, что он наг. Глупо отказываться от помощи, когда ее безвозмездно предлагают.

После недолгих уговоров он усадил меня на лошадь, забрав мои вещи, и мы отправились к дому вельможи, как оказалось, известного в этом городе.

Ехали окраиной столицы, но и здесь я успевала рассмотреть прекрасные фруктовые сады, яркие цветы, бесчисленные фонтаны, каналы, над которыми возвышались полукруглые гладкие мостики. То и дело я видела нагов в их истинной ипостаси, они неспешно ползали по дороге, общались друг с другом. Меня смущала близость наемника, потому как я чувствовала спиной его тело, но я старалась сохранять спокойствие.

Город жил своей жизнью, неторопливой, сытой. Лачугами бедняков, к которым я привыкла в Мэртаме, тут даже и не пахло. Из открытых окон доносились разговоры и ароматы пряной кухни, от которых у меня текли слюни. Ужасно хотелось есть, так что живот сводило.

Несколько раз мимо нас проезжали дорогие кареты или проносились всадники на лошадях.

Наконец, мы остановились возле прекрасного белокаменного особняка, который походил на настоящий дворец. Он находился на возвышении, окруженный светлыми стенами, и утопал в зелени. Неужели нам сюда? Я даже немного оробела.

Возле деревянных красных ворот, обитых железом, нас встретили два охранника-нага в человеческой ипостаси.

Услышав, что мне нужен хозяин дома, один из них ответил холодно:

– Чужаков пускать не велено.

– Но у меня очень важное дело! – воскликнула я.

– Говорю же не велено! Идите прочь! – грубо отчеканил он и пригрозил копьем.

Что за глупая стража! Я бы показала ожерелье, но боялась, что его у меня просто отберут. Вряд ли эти наги знали, что оно значило, но вот то, что оно очень дорогое, понимал любой. Еще за воровку примут. За этим украшением стояла какая-то тайна, и я подсознательно чувствовала, что ее поймет только хозяин дома. Но меня к нему не пускали!

– Глянь-ка сюда, малый, – вдруг сказал Тайрис и вытянул руку.

В его ладони я заметила круглый черный знак, но не успела разглядеть. Судя по тому, как изменились в лице стражники, они узнали его.

– Что же вы, ниар, сразу не сказали? – уже совершенно по-другому обратились они к нагу.

В их голосе мне послышались страх и уважение. А я, смотрю, тайна есть не только у меня. Что же за знак показал рыжий змей?

Но своими секретами я делиться не желала, значит, не стану любопытствовать по поводу тайн своего защитника. К тому же наши пути скоро разойдутся, раз я попаду в дом.

Перед нами открыли тяжелые ворота и нас пропустили внутрь.

Из душного зноя мы попали в оазис прохлады.

У дома зеленел, отражая листву в зеркальной поверхности, прекрасный пруд. С пологими мраморными берегами. В пруде на тонких изящных стеблях росли и благоухали цветы розового лотоса с широкими листьями.

Чуть далее, у самого дома находился фонтан в виде полуобнаженной девушки-змеи с сосудом, из которого с журчанием вырывалась струя воды.

Нас оставили во внутреннем дворе, велев ждать.

Тайрис слез с лошади и протянул руки, я позволила себя снять и опустить на землю. Наг довольно сверкнул глазами. Лошадь он привязал в тени дерева. Я же с удовольствием присела

на край фонтана и запустила руку. Ко мне сразу подплыло несколько золотых рыбок, шекотно тычась носами в ладонь и широко открывая рты.

Совсем ручные!

Я тихо рассмеялась, чувствуя со стороны интерес своего защитника.

Вскоре из дома показался привлекательный мужчина, на вид лет сорока пяти, но по прощательным багряным глазам я поняла, что ему гораздо больше. По силе взгляда и степенной плавной походке несложно догадаться, что передо мной предстал хозяин собственной персоной. Судя по вертикальным зрачкам, тоже наг.

В дорогой одежде светлых тонов, длинные белые волосы распущены по спине, только по бокам две тонкие прямые косички с вплетенной алой нитью. Он не спускал с меня своих загадочных темно-красных глаз, пристально рассматривая. Мне даже показалось, что он принохивается.

Тайриса он лишь слегка задел взглядом. Этот змей казался таинственным, внушительным и подспудно вызывал опасения. А к тому ли нагу я должна обратиться за помощью? Я уже сомневалась.

– Твое лицо... мне очень знакомо.

– Возможно, вы знали мою мать или отца, – ответила я. – Вы ведь ниар Лои Пераисс?

Тот с интересом медленно кивнул.

– Тогда у меня к вам личный разговор. Не могли бы мы уединиться? – Я бросила косой взгляд на охранников, появившихся у дома.

Уже произнеся вслух последние слова, поняла, что они прозвучали двояко.

Хозяин дома туманно улыбнулся и приглашающим жестом показать следовать за ним.

Мы пошли вглубь парка по аллее раскидистых деревьев.

– Впервые девушка так яростно ищет встречи со мной. И удивительно, что она даже не испытывает страха.

Я уже перестала бояться, потому что устала. Смерть от яда казалась страшнее.

– Чтобы явиться в мой дом, надо обладать или смелостью, или глупостью.

– Я понимаю, как это выглядит со стороны...

– А как это выглядит?!

Неужели не ясно? Зачем меня заставлять произносить вслух и краснеть?

– Вы, наверное, решили, что я охотница за сокровищами, но вы ошибаетесь. Я здесь не поэтому.

– Мне все любопытнее и любопытнее, но продолжай!

– Я приехала из королевства Авилия, из небольшого городка Мэртэм. Моя мама дала мне одну вещь и велела вас отыскать, когда окажусь в Джеррохане. Она сказала, эта вещь вам знакома и вы не откажете в помощи.

– Ты все больше меня интригуешь. Что же ты хочешь мне показать?

Я оглянулась, не смотрит ли кто, но мы отошли на достаточное расстояние. Я вытащила из мешочка закрученное в ткань ожерелье, развернула его, удерживая на руках, и протянула нагу.

Лицо ниара Пераисса вдруг побледнело, он долго всматривался в колье, не веря своим глазам, потом переводил взгляд на меня, затем снова смотрел на рубиновое украшение, будто силился что-то понять или принять.

– Значит, ты жива! – выдохнул он.

– В каком смысле? – Я сразу подумала о последствиях укуса принцев, но Лои Пераисс не мог знать обстоятельства моего приезда. – Что вы имеете в виду? Вы знаете мою мать?

– Знал ее. – Лои слегка прикрыл глаза, уходя в себя. – Как тебя зовут? – спросил он.

– Вивианна.

Он вдруг улыбнулся, словно услышал знакомое имя.

– Ну да...

Мама оказалась права в том, что Лои Пераисс сразу узнает рубиновое кольцо, но его реакция вызывала все больше вопросов.

Я смотрела на него и силилась понять, что происходит. Возможно, он и есть мой отец.

Мама говорила, что он погиб, но между мной и этим Лои существовало незримое сходство, хоть я пока не понимала, в чем оно проявлялось. У нас разве что глаза похожи. Но у нага они казались яркого, глубокого оттенка дорогого вина, а мои имели обыкновенный цвет.

Я боялась спрашивать, чтобы подтвердить свою догадку, но она все настойчивее врывается в мои мысли и не давала покоя. А если все же он мой...

– Так вы можете мне? – Мое сердце стучало очень быстро.

Наг распахнул глаза и впился в меня новым серьезным взглядом; в глубине его очей притаилось что-то такое, что я не смогла понять.

– В чем тебе нужна моя помощь?

– Это длинная история...

– Ты уже отняла мое время, и поверь, не каждый может этим похвастать. Я выслушаю, потому что твоя мама права. Я не могу отказать.

Это меня только радовало и воодушевляло.

– Сначала мама заболела непонятной болезнью, – начала я свой рассказ, стараясь не волноваться, вряд ли Лои интересны мои заикания, сразу видно, он привык к деловому разговору. – Только яд нага в составе лекарства мог вылечить ее. Я отправилась на его поиски в нашу столицу...

Я упустила подробности того, как мне пришлось устроиться служанкой в дом удовольствий. Лишь сказала, так получилось, что меня укусили два нага.

Пераисс нахмурился и неожиданно сделал шаг ко мне. Очень осторожно отвел ворот платья.

Я вздрогнула, почувствовав легкие касания его прохладных пальцев, но не отстранилась, терпеливо дала исследовать себя. Укусы хоть и зажили, но следы в виде красноватых точек на коже все же остались. Иногда мне казалось, что те места пульсируют и горят, но это происходило все реже.

– Ты хочешь завершить процесс изменений в теле?

– Нет, что вы! Наоборот! Знаю, можно изготовить зелье, чтобы остановить их, но для этого нужно взять яд именно тех змеев. А я не могу теперь подобраться к ним. Первый раз мне почти случайно удалось... – осеклась, не решаясь признаться, что попала в немилость двух алмазных принцев, совершив похищение.

– Кто они?

– Это...

Боги! Если я назову их, не уверена, что после этого он поможет мне. Кто же пойдет против Их Высочеств?!

Лои Пераисс ждал.

– Если ты хочешь, чтобы я помог, просто назови, кто это.

И я сдалась. Он же сам сказал, что не сможет отказать ни при каких условиях. Придется положиться на заверение мамы, что мне помогут.

– Наследные принцы Азармина.

Наверное, он ждал чего угодно, только не того, что это принцы клана алмазных змей. Это прозвучало, как гром среди ясного неба, как... как... нечто кошунственное.

– Знаю, что женщины умирают, родив наследников нагам, – продолжала говорить я, видя сильное изумление на лице нага, с которым он все никак не мог совладать. – А я не хочу умирать молодой, не желаю, чтобы меня использовали лишь для продолжения рода, не хочу

рожать детей, зная, что они никогда не узнают материнской ласки! – твердо добавила я. – Я буду жить дальше и самостоятельно выберу свою судьбу.

– Сильная и упрямая. Ты так похожа на своего отца...

Я вздрогнула.

Сейчас или никогда!

– Вы хотите сказать, на вас? – В моем голосе невольно проскользнула надежда.

Не знаю, чего ждала. Наверное, что Лои улыбнется мне, признается, что это он, скажет, что он просто не знал о моем существовании. А потом обнимет.

Но все произошло иначе.

На красивом лице сначала отразилось изумление, бровь поползла вверх, а потом змей тихо рассмеялся.

– Действительно, ты могла так подумать. Но я... не твой отец. У меня никогда не было детей, – мягко ответил он.

– Но тогда... вы знали его?

На лице нага появилась сосредоточенность. Он думал, что ответить, а я, затаив дыхание ждала, что он скажет.

– Ты даже не представляешь всей серьезности ситуации. Ты разворошила настоящий змеиный клубок, дернув не за те хвосты, – усмехнулся Лои. – Надо же... – Он словно говорил сам с собой. – Кто бы мог подумать, что прошлое напомнит о себе и время повернется вспять. Боги умеют веселиться.

О чем он? Я не понимала, вернее, пыталась, но он говорил загадками, как и моя мама. А я думала, что смогу все прояснить для себя.

– Почему ты пришла в сопровождении наемника из клана янтарных змеев? Он охраняет тебя?

И я рассказала, что познакомилась с ним только сегодня, коротко поведала про нападение незнакомцев и что Тайрис защитил меня.

Когда мы вернулись из парка, Мирен ожидал нас около охранников вельможи. Те посматривали на него не слишком дружелюбно, скорее, с опаской, а тот делал вид, что даже не замечает их отношения.

– Я должен отблагодарить тебя за то, что доставил эту юную ниару в целостности и сохранности. Скажи, сколько ты хочешь?

Я же замерла от удивления. Он назвал меня ниарой? Я не ослышалась?

Тайрис выпрямился, смело глядя на хозяина особняка.

– Я всего лишь оказал помощь слабой девушке, мне не нужна награда. Я пришел, чтобы предложить свои услуги, высокородный ниар. Слышал, вы справедливы и, что немаловажно, очень богаты. Я хочу служить вам.

– А я слышал, что такие, как ты, преданы до конца и не подведут. Не говоря уже о твоих способностях. Я возьму тебя к себе в услужение. Тебя ведь еще не знают в Джеррохане, как я понял?

– Нет, я только сегодня прибыл в город.

– Это хорошо... Очень хорошо. Возможно, ты понадобишься мне в ближайшее время. Оставайся здесь, скоро я объясню, что от тебя потребуется, – загадочно усмехнулся Лои, после чего поманил меня в свой особняк.

***

Несколько дней спустя.

В теплом вечернем воздухе разливались ароматы жасмина и чарующие мелодичные звуки. Жара спала и город, казалось, ожил, засветился миллионами огней. Ветер приносил запах жареного мяса и дыма.

Сегодня жители города отмечали самый важный праздник в году, Майхар, надеясь, что их молитвы к богам будут услышаны.

Надеялась и я. Лои сказал, что длится он несколько дней и именно в это время наги разрешают своим женщинам присутствовать на празднике. Этот шанс подобраться к принцам я не могла упустить.

Две седмицы ушло на то, чтобы придумать план – вернее, несколько его вариантов. Никто не знал, насколько Боги благоволят нам, но запасной план нужно держать на случай провала.

Музыка становилась все ближе, тихие аккорды я услышала задолго до того, как мы прибыли в центр Джеррохана, к королевскому дворцу. Я не могла унять сердце, и это видел мой страж.

Несмотря на маскировку, с которой помог Лои Пераисс, мне казалось, что принцы вмиг раскусят мой наряд. Хотя когда увидела отражение в зеркале, долго не могла прийти в себя от изумления и восторга.

Золотая блестящая ткань на платье струилась и сверкала, как чешуя на солнце. Открытые руки до плеч, клинообразный глубокий вырез. Платье закрывалось внахлест и подвязывалось широким поясом, обозначая гибкую тонкую талию. В волосы вплетены драгоценности, на руках браслеты, на шее дорогое ожерелье с такими же камнями, что и на поясе платья.

Я смотрела и не верила, что это я. Выглядела настоящей благородной ниарой. Волосы пришлось осветлить, но с помощью магии это не заняло много времени. Теперь они собраны в свободную прическу и приподняты вверх. Несколько вьющихся прядок выпущены для придания нежного образа.

– Тайрис, они меня точно не узнают? – беспокойно выглядывала я в окно кареты, при этом напряженно сжимая пальцы.

– Не переживай, Жамели, я сам бы тебя не узнал, – заулыбался змей, сверкнув янтарными глазами. – Главное, не забудь, что меня зовут иначе.

– Да, конечно, айгуриин Хайнирр, – повторила я вымышленное имя. Титул «айгуриин» у нагов означал примерно то же, что у нас «виконт».

Тайрис Мирен задорно сощурил глаз, обласкав меня темным взглядом.

– Ты уверена, что так надо обращаться к своему мужчине?

Тут он придвинулся вплотную, ожидая услышать ответ.

Я с досады прикусила губу. Придется подчиниться. На празднике, куда мы едем, мы должны играть роль хозяина и наложницы. Женщина должна покорно отвечать, если к ней обращаются и молчать, если с ней не разговаривают.

– Да, конечно, мой дорогой, – изобразила я смиренную миссарину и даже склонила слегка голову.

Тайрис расплылся в довольной улыбке и откинулся назад.

– Готов слушать это постоянно.

– Не слишком вживайся в роль, это только на вечер, – оборвала я мечты наемника.

– Тогда пусть этот вечер продлится как можно дольше. Советник Пераисс прибудет первым, он все проконтролирует. Ты, главное, не бойся. Вуаль скроет твоё милое личико, а вот страх может выдать тебя больше, чем внешность. Поэтому успокойся. Все будет хорошо, я ведь рядом.

Тут он снова придвинулся и взял мои холодные руки в свои, миглом согревая их в широких и горячих ладонях.

У меня сбилось дыхание, а щеки, кажется, запылали огнем. Я хотела вырвать пальцы из захвата, но Тайрис действовал не настойчиво и мягко, поглаживая мои тонкие пальцы и расслабляя этим, что я не стала дергаться.

Голос нага опустился до шепота, он говорил тихо и монотонно, что я невольно успокоилась, но приходилось прислушиваться. Нас покачивало в карете. Я потянулась, не ожидая подянки...

В какой-то момент, когда мы пересекали мост, карета наехала на булыжник и подпрыгнула. И я оказалась вблизи рыжеволосого нага. Тот хитро улыбнулся, придерживая на весу за руки, и вдруг... быстро поцеловал меня в щеку.

Я вырвалась, отпрянула назад, приложив ладонь к пылающей щеке.

– Больше так не делай! – нахмурилась, испытывая замешательство. Что означал этот краткий поцелуй?

– Зато ты сразу забыла обо всем, Жамели. Будешь теперь думать только о моем поцелуе. Я фыркнула. Но он прав, напряжение сошло.

– К тому же миссарина должна носить на себе запах своего избранника.

– Ты что, меня пометил? – разгневалась я, выпрямляя спину.

– Только са-а-амую малость, – заулыбался этот рыжий прохвост, состроив забавную рожицу.

Ну и что вот с таким делать?

Закрытая карета с крышей-ракушкой остановилась около дворца, напоминая, что пора стать серьезной.

Тайрис вышел первый и подал мне руку, помогая спуститься по ступенькам в длинном наряде. Мои ладони от волнения стали влажными, но Тайрис подмигнул мне, подбадривая.

Несколько мгновений – и я уже стояла перед воротами, глядя большими глазами на ближний дворец и не понимая, какие чувства он во мне вызывает.

Я никогда не видела подобной красоты и роскоши.

Массивные колонны с позолоченными контрфорсами, возвышались у входа. Сверкающие шпили башен смотрели в темнеющее небо, всем своим величием намекая, что перед ними ничтожный человек, осмелившийся играть в игры с сильнейшими Декториума.

Но ценой этому была моя жизнь.

Да и Лои Пераисс, который оказался далеко не последним нагом во дворце, заверил, что у нас все получится. Если сейчас что-то пойдет не так, то есть и другие способы добыть яд принцев. Уж не знаю, почему он решил рисковать, помогая простой девушке, но за дело он взялся с азартом. Я не верила, что высокородный делает что-то по своему желанию, но и выгоды для него не видела. Какой-то долг в прошлом заставлял его оказывать мне услугу. Но вот какой именно?

Змей умалчивал, только обронил, что для моей же безопасности лучше, если я не стану задавать лишних вопросов.

А как не интересоваться?!

Я считала себя обыкновенной, а мама вот повторяла, что я особенная. Жизнь так изменилась в последнее время, что я не успевала реагировать, а вопросы лишь накапливались.

Лои перед поездкой еще раз спросил меня, точно ли я хочу остаться человеком? Вопрос меня несколько озадачил. Точно так же спрашивал у меня старый лекарь Ротеуш. Мама тогда пояснила, что это значит лишь изменения моего тела для последующего рождения нагов. И я не придавала значения этому совпадению, лишь подтвердила свои слова.

«Это даже к лучшему. Жить обычной жизнью не каждый может себе позволить», – задумчиво ответил он.

Не о себе ли говорил?

Он обещал, что позаботится обо мне, что после того, как достанем яд, моя жизнь станет легкой и беззаботной.

И я, как ни странно, поверила ему.

– Жамели, идем, некогда разглядывать достопримечательности. Если захочешь полюбоваться, я обязательно устрою тебе прогулку по городу, но в другой раз.

Я встряхнулась, собираясь с мыслями, и плавной походкой направилась вместе с Тайрисом к ступеням, что вели к арке.

Нас встретили наги-охранники, на гладкой броне которых играли лучи заката. На щитах драгоценные камни. Надо же, здесь даже охрана в золоте купается, что уж говорить о правящей династии Инаверр...

Мое сердце опять сжалось в предчувствии беды. Тайрис показал пригласительный жетон, и стража расступилась, пропуская.

О, Боги! Сверкающий ахрам!

Сам дворец и перед ним обелиск, на котором золотом выгравированы имена правящих династий, горели огнями; воздух, напоенный цветочными ароматами, кружил голову. А еще в нем чувствовался дым от священных костров, зажженных в четырех сторонах света.

Мы прошли по мраморной дорожке, освещенной факелами, обогнув площадь, и оказались в святом открытом месте под куполом. Повсюду находились наги-мужчины в своих змеиных ипостасях. На хвостах их сверкали драгоценностями такие же набалдашники, какие я видела раньше у наследников.

Мужчин сопровождали красавицы, каких я в жизни не видела, прелестницы из дома Лоззетты рядом не стояли.

В свободных платьях с длинным подолом, с изящными браслетами на руках и диадемами в волосах. Каждая – как королева.

Я даже растерялась. Эти молодые женщины явно знали себе цену, и по ним не скажешь, что они расстроены коротким сроком жизни. Наоборот, на их лицах мелькало довольство, а в глазах триумфально горел огонь.

На возвышении по центру купола, весь в цветах, сверкал жертвенный алтарь, куда складывали дары: фрукты, орехи и мясо. А еще украшения, статуэтки из драгоценного камня, золотые сосуды и шкатулки.

Над алтарем возвышалась золотая статуя змеиной богини Изиры. Я и не знала, что они поклоняются богине, которая выглядит как величественная нагиня с рубиновой чешуей. Вокруг нее горели свечи и ароматные палочки.

Каждый, кто приходил, клал на длинную каменную плиту свой дар. Когда площадка заполнялась, жрецы уносили подношения в дворцовый храм, освобождая место.

Принимая облик змея, Тайрис слегка меня напугал, хоть и предупреждал, что это случится. Но я все равно с изумлением смотрела, как у него вырос яркий оранжевый хвост, на чешуе которого словно играло пламя застывшей смолы.

Подчиняясь традиции, мы подошли к алтарю со статуей, чтобы положить свои дары богине – мешочек с дорогими специями и изысканное вино в сосуде. Я мало знала про богов нагов, но и меня охватило странное чувство перед этой статуей.

Я поклонилась ей и зачарованно замерла, глядя на знак в ее руках, вроде древнего иероглифа, изображенного на золотом круге. Когда знак вспыхнул магическим красноватым пламенем, я испугалась. Показалось, что и глаза нагини – два крупных рубина – тоже засветились таинственным светом.

Я вскрикнула и резко отшатнулась, оказавшись в объятиях Тайриса. И тут же пожалела, что проявила несдержанность, потому как этим движением привлекла к себе внимание.

Те, кто стоял рядом, тоже заметили необычное сияние.

Я отстранилась от янтарного нага, пытаюсь унять сердцебиение и успокоиться.

– Знак богини... – пронесся благоговейный шепот, а я все побаивалась смотреть на статую. – Она приняла наши дары!

Может, мне почудилось? Свет заходящего солнца отразился от сверкающей поверхности, а я, трусиха, испугалась.

Я глянула на нагиню краем глаза – ничего необычного. Но солнце, и правда, затерялось в ее рубиновых камнях, и от этого они горели ярче.

Среди прочих нагов я вдруг увидела алмазных принцев, которые пристально наблюдали за алтарем, а потом такой же внимательный взгляд перевели на меня. Моя рука невольно потянулась к воздушной вуали, проверить, все ли в порядке.

– Она... – вдруг удивленно прошептал темноволосый принц.

И от звука знакомого голоса у меня внутри все дрогнуло.

Я едва справилась с волнением, отвернувшись от наследников. И прислонилась к плечу Тайриса.

Они же меня... не узнали?!

Глава 8. Опасные танцы

Все еще волнуясь и переживая, я держалась за руку Тайриса. И мысленно молилась Богам, прося для себя защиты.

Как хорошо, что со мной этот наемник! С ним я чувствовала себя более спокойной.

Я не понимала, почему магия алтаря сработала именно в тот момент, когда я находилась рядом. Или же мне действительно почудился тот огонь? Но ведь и другие видели и сочли за знак!

Тайрис делал вид, что ничего страшного не случилось, хотя и он обратил внимание на совпадение. Я наткнулась на его задумчивый взгляд, когда отстранилась.

Но вскоре праздник продолжился веселее.

Весть о том, что богиня приняла дары и год станет удачным, разнеслась по устам нагов. Все радовались и, кажется, никто не связал мое появление у статуи богини со счастливыми знаками. Тогда почему меня это беспокоит? Или же мне стоит тоже порадоваться?

Возможно, богиня нагов благословила меня.

Вскоре с официальной частью было покончено, музыка стала громче, ритмичнее.

В эти дни жара все еще продолжалась, и праздник проходил возле дворца под тканевым навесом. Тут же размещались столы с роскошной едой и вином; по всей площади тянулся бассейн с лазурной водой. Желающие могли освежиться в нем.

На небе зажигались первые звезды; запах огня становился явственнее и насыщеннее. Дым, смешавшись с ароматами, уходил в небо, вознося наши молитвы. И я надеялась, что в такой день моя просьба тоже дошла до бессмертных богов.

– Тай... Ариссан, ты не знаешь, что это было со статуей у алтаря? – тихо поинтересовалась я, когда мы наконец оказались в стороне от других гостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.